

MISSION IPHRIT

ЕКАТЕРИНА ФЕДОРИШИНА

Екатерина Федоришина

Миссия «Ифрит»

«Издательские решения»

Федоришина Е.

Миссия «Ифрит» / Е. Федоришина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966847-9

После великой битвы внешний мир спокоен и тих. Ледяной ворон присматривает за источником, ифриты предпочитают не высовываться из пространственного рукава. Но что-то затевается вокруг. Пайрика Шан служит обычной пери министерства стихийной экономики. Ее главная проблема — вредный министр, который вручает девушке странный предмет. Осталось понять, куда пропала хранительница библиотеки стихий, кто таков грубый беловолосый незнакомец, зачем нага размахивает клинком у самого носа и причем тут ифриты.

ISBN 978-5-44-966847-9

© Федоришина Е.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Миссия «Ифрит»

Екатерина Федоришина

© Екатерина Федоришина, 2019

ISBN 978-5-4496-6847-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Над ледяной пустошью гудел ветер. Вдали, где тяжелое небо опустилось на холмы, покрытые шапкой снега, все еще светился фон угасшей битвы.

– Что делать с этими?

Солдат подтолкнул кончиком сапога чью-то окровавленную руку. Насколько хватало глаз, лежали тела погибших. Их лица смотрели в мрачное, тяжелое небо, навсегда покрытые пеленой небытия. Их неестественно вывернутые конечности, разбитые грудины и растоптанные клинки, – все валялось вперемешку, словно жуткий узор на снегу, пропитанном кровью.

– Возьмем сотню полумертвых, тех, кто еще не отошел. Есть такие? Поищи, – черные глаза, почти лишенные зрачков, впились в темный горизонт.

– Генерал, здесь не будет сотни, – солдат развел руками. – Максимум, что найдем – пару дюжин из элитного отряда ледяных берсерков. Они вступили в бой последними, кое-кто выжил, хотя протянет недолго.

– Ладно, берем этих и уходим. Сейчас источник отрежет все пути, и мы застрянем во льдах, пока он не восстановится. Знал же, что человеческие маги – отрыжка эволюции, но кто мог представить, насколько бездонна их жадность.

Генерал оглянулся и тряхнул гривой смоляных кудрей. На остром лице, лишенном печати возраста, застыло выражение глубоко затаенной боли. Слишком много погибших, слишком велика цена, заплаченная за спокойствие мира.

– Кстати, – солдат порылся в кармане и протянул генералу маленькую коробочку с серебряной надписью по краю. – Что делать со сквозными порталами? Практически все предметы они захватили с собой. Но что-то, наверняка, осталось в мире.

– Уничтожить, – отрезал генерал.

Он взмахнул рукой, с пальцев сорвалась сложная вязь, переплетенная огромными энергетическими узлами. Вязь дрогнула в морозном воздухе, вспыхнула над полем, и упала вниз, накрывая тела золотистым покрывалом. Одно мгновение, раздался взрыв, от покрова вверх рванули языки пламени. Повсюду, от холмов до замерзшего морского берега, бушевал огонь.

– Куда прикажете нести тех, кто понадобится для дела? – уточнил солдат.

– Уходим на запасную базу, в другой пространственный рукав. Здесь оставаться небезопасно.

Генерал развернулся на каблуках и растворился в воздухе. Вслед за ним потянулась вереница выживших и пара дюжин врагов, которых удалось спасти.

Глава 1

– Вы вообще читаете донесения? Что значит, невозможно? Гордыня погубит вас, а вместе с вами – целый мир!

Женский голос звенел по каменным коридорам, отражался от широких светлых окон и белых стен, покрытых серебряным узором, точно изысканным кружевом.

– Вы затем неслись из Аймираля, чтобы портить утро теориями заговора? – ответил голос холодный как лед, бесцветный и безучастный. – Источник – в порядке. Ни одна живая или мертвая душа не трогала его со времени великой битвы. Что вы от меня хотите?

– Я хочу, чтобы вы лично все проверили. И немедленно! – грянула женщина. – Элементали слетели с катушек, Га’Джани вянет на границах, у нагов – детский мор. Что это, как не знак?

– А вам-то что переживать? – мужчина говорил с ехидцей. – Если проблема существует, людей она не коснется.

– Не коснется, говорите? Да мы по уши завязли на стихийной магии. Чуть что, всему – конец. Цивилизация развалится в один миг. Умоляю, дженаб Бранд, проверьте!

– Ладно, хорошо.

Раздался скрип, кто-то отодвинул тяжелое кресло. Вскоре распахнулась дверь, на пороге комнаты показался человек. Он выглядел раздраженным и уставшим. Очки в тонкой оправе съехали на кончик орлиного носа, в светлых глазах болталась тоска. Он не планировал так скоро выбираться в мир, хотел сначала закончить кое-какие дела. Гостья, будто, почувствовала, что стоит явиться именно теперь, в неподходящий момент. Мужчина тряхнул светлыми волосами, выбеленными до серебра, поправил воротник рубашки из тонкого голубого льна и добавил:

– В следующий раз напомните, чтобы я отобрал у вас сквозной портал. Надоело выслушивать крики с такой частотой.

– Ну, знаете, – следом за мужчиной показалась немолодая женщина, высокая и статная. – Лучше я задушу вас своей настойчивостью, чем пропущу верный признак катастрофы.

Человек снял очки и устало потер переносицу. Не то, чтобы его зрение портилось, о таком и мечтать не приходилось, но благодаря очкам рабочий процесс обретал очертания чего-то человеческого и настоящего. На огромном столе стопками возвышались донесения и жалобы, требования разобраться со всплесками стихийного фона в полярных областях.

– Ловлю вас на слове. Если получится убить меня, буду искренне благодарен. А то сил больше нет, мечтаю выспаться, – отмахнулся мужчина. – Ладно, пойдемте, глянем, из-за чего такой шум. Надеюсь, вы не боитесь холода.

Женщина фыркнула и последовала за хозяином дома. Они миновали галерею проходных комнат, простых и светлых, расписанных в серебристой и бирюзовой гамме. В каждой комнате располагался камин, у стен стояли стеллажи с книгами, по углам прятались простенькие диваны, кресла из грубой кожи, резные деревянные столы и напольные блюда с чахлыми цветами.

– Станный у вас вкус, – протянула женщина, не сдержавшись. – Природа и так не балует, но вы довели ее простоту до абсурда.

– Вам так кажется, потому что вкус Аймираля испорчен излишеством, – усмехнулся мужчина. – Меньше – не значит хуже.

Наконец, он вывел гостью на морозный воздух. Вечные заснеженные холмы сверкали на солнце как драгоценности. На берегу замерзшего моря возвышались колонны ледяных обломков. Воздух трещал от холода, но ветра не было, потому путь в сторону холмов оказался легким.

Путники миновали узкий проход, выбитый в цельном камне, обогнули завал, что остался суровым напоминанием о великой битве, и вышли на ледяное плато. Со всех сторон потянулись тени стражников, чьи прозрачные руки светились отражением схемы заклинаний. Сами тела были вмурованы в камень окружающих холмов, они хранили магическую сетку с алгоритмом охранной вязи. Мужчина поднял руку. С пальцев сорвалась туча светлячков, каждый достиг своей тени и коснулся ключевого участка магической схемы. Стражи замерли на мгновение, потом развернулись и понеслись обратно к укрытиям, где почивали тела.

– Жуть, – женщина вздрогнула. – Сколько ни смотрю, не могу привыкнуть. Надо же было так с вами поступить! Это бесчеловечно.

– Ифриты – не люди, – пожал плечами мужчина. – Им свойственно поступать бесчеловечно. Я размышлял над этим и пришел к выводу, что их нельзя винить.

– И это вы говорите после всего, что с вами сделали?

– Я понял, что таким был наилучший выход. Сами посудите, маги напали первыми, а заставить врага исправлять ситуацию своими силами – наилучшее и самое жестокое наказание. Это вполне в духе ифритовой этики.

– Вы очень разумно поступаете, что не появляетесь в их резервации. В конце концов, вы хитростью переиграли победителей.

– Все мы разумно поступаем, – согласился мужчина. – Они заплатили за свои решения, я заплатил за свои. Думаю, давно пора оставить эту историю в прошлом. Источник принадлежит миру, нельзя считать его своей собственностью, будь ты человек или ифрит. Но мы отвлеклись. Давайте глянем поближе.

Мужчина миновал круг ловушек, ступил под ажурную тень внешней беседки и замер. Хрустальные перекрытия сверкали всеми цветами радуги. На крыше проступали тонкие узоры, выложенные перламутром и драгоценными камнями. Он вошел во внутренний круг зеркальных дверей. Стоило ступить на порог, зеркала завертелись вокруг своей оси, по глазам удалил свет дюжины солнц, выжигающий насквозь. Мужчина зажмурился и сделал уверенный шаг. Внутренний круг замкнулся, раздался скрип, открылась последняя дверь. Человек по привычке отшатнулся. Ему не нравилось видеть источник во всей его кошмарной красе. Всякий раз приходилось унимать бой сердца, заставлять себя смотреть без содрогания, объяснять самому себе, что без варварской традиции стихийный магический мир зачахнет, так стоит ли спорить. В этот раз взгляд не обожгло привычной картиной. Альков был пуст.

Мужчина устало огляделся. Голые стены светились серебряными пластинами с древнейшей охранной вязью, которую и расшифровать никто не мог. Звонящая пустота казалась благословением. Сейчас, когда резонатор исчез без следа, только тоненькая струйка энергетической жилы тянулась из пола вверх, пронзала купол и терялась где-то в облаках. Человек глубоко вздохнул, надел на лицо суровое выражение и выскользнул на воздух.

– Ну, что скажете? – спросила женщина, когда спутник покинул беседку и быстро пошел в сторону холмов, даже не обернувшись.

Они молча преодолели пустошь и только в доме, в тепле и уюте, мужчина громко откашлялся. Он упал в кресло, достал огромную бутылку с подозрительной жидкостью и отпил прямо из горла. Суровое лицо было бесстрастным, как всегда. Человеческие качества давно покинули это тело. Но что-то билось в нем, старалось выбраться наружу, как память о старинной сказке, о духе без оков льда и магических схем.

– Присаживайтесь. Вы стойко хранили молчание всю дорогу, это нелегко.

– Да уж поверьте, я потерплю, если новости хорошие, – женщина уселась на диван неподалеку и тоже отхлебнула из протянутой бутылки.

– К сожалению, порадовать вас нечем. У нас – около года. Возможно, чуть больше. Надо пересмотреть донесения, чтобы сверить даты.

– Около года – до какого события?

– До того, как начнутся проблемы со стихийными фонами, – сказал человек. – Не могу раскрывать подробности, но вы были правы. С источником возникли некоторые сложности. Теперь мне кое что от вас потребуется.

– Разумеется! Все, что скажете! – воскликнула женщина.

– Во-первых, мне нужен один артефакт-преобразователь из послевоенных тайников. Во-вторых, мне нужен хороший стихийный резонатор. Не имеет значения, какого рода и вида.

Женщина поднялась и отряхнулась. Жилистые руки чуть подрагивали, в темных глазах светилась жесткость.

– Будет вам все, что просите. Только умоляю, никому – ни слова. Если хоть одна живая душа узнает о том, что произошло, нас ждет хаос.

Она достала из кармана небольшую коробочку с серебряной надписью и хотела произнести заклинание активации, но мужчина отмахнулся.

– Не тратьте силы, – он свернул пальцы странным узлом, закрыл глаза и что-то прошептал, тотчас воздух вокруг женщины заискрился, превратился в вязкое марево. – Зовите только по делу.

Гостья лишь успела кивнуть и растворилась в пространстве.

– О творец, – протянул человек. – Как же мне это надоело. Немного потерпеть, совсем немного.

Он размахнулся, бутылка со всей дури полетела в стену. Раздался звон, остатки жидкости расплескались по каменному полу. В светлых глазах застыла тоска одинокого существа, обреченного на вечность.

– Генерал, – тихо выдохнул кто-то. – Вы не поверите...

Во дворе вокруг крыльца столпились все, кто успел прибежать. Целый город собрался, чтобы склонить голову в приветствии. Генерал рывком распахнул тяжелую резную дверь. Сырой воздух взвился вокруг черных кудрей, свернутых в сложную прическу. Огромные глаза с легкой влажной поволокой глядели вдаль, откуда медленно приближалась фигура. Тот, кто показался из сосновой чащи, был высок, изящен и гибок, в нем оставалось много юношеского. Генерал запомнил его таким, но не надеялся когда-нибудь увидеть вновь.

– Привет! А что вы тут столпились? Неужели меня встречаете? – раздался звонкий голос.

– Сакхимир! – выдохнул генерал. – Но как это возможно? Не верю своим глазам, ты ли это?

По толпе прошелся дружный вздох, кто-то упал в обморок от избытка чувств.

– Ледяной ворон отпустил меня.

– Почему? – спросил генерал. – Он требует что-то взамен? Что он передал?

– Ничего, – молодой человек, изящный и красивый как герой древних сказаний, кивнул в сторону дома. – Пойдем, расскажу подробности. Это не для всех.

Он остановился на крыльце и поклонился в пояс. В толпе раздались всхлипы. Кто-то не сдержался и бросился обнимать его, давно потерянного, давно похороненного при жизни, что и жизнью не назовешь. Когда церемонии закончились, генерал схватил юношу за локоть и поволок в дом. Он был готов расплакаться, с трудом удавалось сдерживать чувства, что рвались из груди.

Наконец, они добрались до мраморного зала и уселись на подушки вокруг бассейна.

– Как же мне этого не хватало! Века – словно сон, краткий миг, равный вздоху.

Молодой человек потянулся и крепко обнял генерала, прижал со всей силы, потому что и сам с трудом сдерживал порывы души.

– Ну, дядя, расскажи, что произошло в мире за время моего служения.

– Это потом, – отмахнулся генерал. – Лучше объясни, почему ворон отпустил тебя. Он клялся, что вечно будет смотреть на твоё тело, пронзенное источником, и всякий раз вспоминать о мести.

– Глупости. Былое дело осталось в прошлом. Он пережил свою боль. Надеюсь, вы пережили свою.

– Но все-таки...

– Оставь, – юноша потянулся со сладким трепетом, он так давно не чувствовал себя живым. – Но я подозреваю, ворон кое-что задумал.

– Отчего же? – удивился генерал, хотя ледяному нельзя было верить ни на краюшку.

– Я же вижу, резервация теперь открыта, иначе не смог бы вернуться. Ворон буквально выбросил меня одним порталом по прямой. Значит, вы давно нашли обходные пути, выбрались из заточения, и сам он не может об этом не знать.

– Он ни разу не проверял, как мы живем. За все время с конца великой битвы...

– Хочешь сказать, за все время, с того момента, как ты превратил его в ледяную машину на грани жизни и смерти? Ну, здесь есть, отчего расстроиться.

Молодой человек растрепал блестящие кудри. В темных глазах качалось веселье, ни капли не омраченное пережитым. Он подхватил бокал и с наслаждением глотнулпряного вина.

– Ледяной отомстил нам сполна, закрыв эту базу на все замки. Кто же знал, что своими руками мы создали меч, который отрубит нам руки?

– А нечего было превращать берсерка, да еще предводителя элитного отряда магов, в сторожевую собаку на магической схеме. Надо же было соображать, кого сажаете на цепь у источника.

– Ладно, оплошали. Я уже извинялся, – вздохнул генерал.

– Это дела прошлые. Возможно, ты знаешь, что в ледяную пустыню есть допуск у главных государств мира.

– Да, это мне известно, решение я считаю крайне мудрым. Все допущенные скреплены ледяной печатью, проговориться они не смогут. А контролировать их надо, ведь стихийный фон нестабилен, в мире остались сквозные порталы, того и гляди, опять начнется война за источник.

– Это так, но ворон всегда держит руку на пульсе. Он вытолкнул меня в портал на скалах, даже отправил перевозчика с ключом, но допущенным не сказал ни слова о том, что источник теперь свободен и придется искать замену резонатору.

– Самонадеянный болван! – воскликнул генерал. – Что ледяной задумал?

Он встал и начал мерить шагами зал, нервно подергивая край пиджака. В черноволосой голове вертелись сотни вероятных схем, но лишь две казались логичными. Если ворон решил развалить основы стихийного мира, он не станет беспокоиться и просто утаит правду до тех пор, пока источник не иссякнет. Если же он задумал кое-что другое, ему понадобится резонатор и преобразователь. На роль преобразователя подойдут несколько артефактов, а вот на роль резонатора – очень ограниченный ряд существ. Стоит присмотреться повнимательней.

– Сакхмир, ты отдохни. А завтра придется отправиться в одно жаркое место. У меня есть неприятные подозрения.

– Я в твоём распоряжении, – засмеялся юноша. – Вот только напьюсь, как следует. Сотни лет не пил хорошего вина.

Они расхохотались, взяли пару бутылок пряного напитка и отправились на берег, туда, где под мерное шуршание волн можно было подумать о планах на будущее.

Глава 2

В окрестностях Га'Джани было шумно и красочно. Со всех концов в город тянулись повозки, украшенные цветами. На границе вечных садов разбили шатры для путников. Многоярусные клумбы, навесные апельсиновые рощи, густые заросли вечноцветущего жасмина и розовых кустов, все благоухало и сыпало лепестки на мраморные дорожки. Султанат джиннов считался драгоценностью в короне пустыни. Здесь не было места унынию и серости, только самые красивые изделия стекались в город по торговым путям, только нелюди чувствовали себя как дома в этом цветущем краю. Людей джинны на дух не выносили и с трудом терпели официальные делегации даже краткий срок.

– Дженаб Бранд, вы задержались, – из тени очередного заведения, увитого зеленью и буйным цветом, вынырнула женская голова. – Делегация покидает султанат через час, мы могли не встретиться.

– Но я на месте, – пожал плечами мужчина.

Стоило ему войти в заведение, со всех сторон сверкнули взгляды, полные подозрительности. Он опустил капюшон дорожной куртки, серебряные волосы заблестели в свете магических фонариков. Светлые глаза изучили окружающих с особым вниманием. Присутствующие напряглись, но вскоре потеряли интерес. От гостя не веяло человеком, а значит, и беспокоиться не о чем.

– Присаживайтесь, – женщина подвинула изящный стул и махнула рукой.

Из воздуха появились очертания элементария. Он принял заказ и вскоре водрузил на стол небольшой кувшин с ярким напитком и вазу со сладостями.

– Я не намерен задерживаться. Говорите, как обстоят дела. Кажется, город сошел с ума. Это в честь вашей делегации?

– О нет, делегация Аймирала – последнее, что будут чествовать джинны. Сегодня Шраш делает широкий жест в своей варварской манере – продает младшую принцессу местному султану. Кажется, взамен они просят магическую защиту.

– Это дикость, – фыркнул мужчина. – Но пусть разбираются сами. Причем тут я? Если у вас нет конкретных предложений, я обращусь в другие государства с тем же запросом. Все равно, никто не смеет отказать.

– Это верно. Но не спешите с выводами. Лучше выпейте. День предстоит жаркий.

Мужчина молча последовал совету. Он отхлебнул из серебряного кубка и немного расслабился. В последние дни приходилось много путешествовать, перебираться из города в город. В северных пределах было тихо. В пустыне, где плотность населения намного выше, события завертывались с бешеной скоростью.

Выследить нужный артефакт-преобразователь оказалось трудной задачей, все пути вели в султанат джиннов, но до сих пор не было должного повода явиться за предметом лично. Делегация человеческого Аймирала очень вовремя приехала в город для ежегодной формальной встречи. Поговаривали, аймиралыцы притащили с собой всех, кого могли, включая хранителя библиотеки стихий и коллегия магов в полном составе. Когда еще людям доведется посмотреть волшебный Га'Джани, закрытый для человеческих гостей. К такой делегации грех не присоединиться. Если бы женщина не позвала его сама, пришлось придумывать повод для визита, чтобы потребовать преобразователь.

– Вы поняли, отчего возникли неприятности с источником? – осторожно спросила женщина.

Человек сделал вид, что плохо расслышал. Он не уточнял, что произошло, только намекал о неприятностях. Теперь женщина жаждала деталей и пыталась выудить их тайком.

– Хорошо, дженаб Бранд, я поняла, – она усмехнулась. – Вы в своем праве. Но поиск резонатора говорит о серьезности дела. Я очень надеюсь, что вы не станете пренебрегать интересами внешнего мира. Если есть что-то, что мы должны знать...

– Это не вашего ума дело, – отрезал человек резко и жестко. – Поймите, есть вещи, о которых нельзя знать никому из живых. Таковы правила. Уже то, что вы имеете возможность говорить со мной и появляться в ледяной пустыне, должно вас удовлетворить.

– Я вполне понимаю.

– Итак, вы нашли артефакт?

– Я... – женщина не успела договорить, на пороге заведения раздался грохот.

Из воздуха проявились огромные фигуры, смуглые до черноты, с легким синеватым отливом. Их лица были широкими и резкими. Темные глаза сверкали, словно подсвеченные изнутри. В руках существа держали изогнутые клинки, украшенные магической вязью.

– Взять, – один из них ткнул клинком в сторону светловолосого гостя. – Вы арестованы по указу султана Имара, да будет легок его путь.

– Дженаб Бранд, я вас прошу, – женщина успела положить руку на его предплечье. – Не доводите до скандала.

Лицо гостя стало жестким, губы сжались в тонкую линию. Он даже не пошевелился, под курткой напряглись мышцы, слишком массивные для обыкновенного пустынного жителя. Двое стражников подошли к столу, но вдруг застыли на месте, не в силах пошевелиться. На скуластых темных лицах отразился ужас.

– Что вы стоите как истуканы? Я сказал, взять, – прорычал главный.

– Но капитан, – заикнулся один из стражей. – Он какой-то странный и не похож на аймиральца.

– Какого ифрита? – возмутился капитан. – С какой стати джинны, великие и непобедимые, опасаются бродягу? Посмотрите на этого оборванца! Голова седая, морда перекошена. Что такого бояться? Скрутите, и дело с концом.

– Достаточно, – холодно заметил человек и поднял руку.

С ладони сорвалась световая цепь. На полной скорости она ринулась к капитану и обернулась вокруг его шеи. Тот попытался раствориться в воздухе, но не смог даже пальцем пошевелить. Раздался визг, посетители ринулись к выходу, переворачивая столы. На пол полетели кувшины и блюда, дикий звон смешался с грохотом опрокинутых стульев.

– Ну вот, – вздохнула женщина. – Теперь придумывай, как объяснить народу, почему кому-то удалось захомутать самого джинна. Дженаб Бранд, в следующий раз предупреждайте. Нам сложно сохранять легенду в целости, когда вы приоткрываете свои способности на людях.

– Во-первых, вы не можете не сохранить легенду, все-таки, на каждом из допущенных – ледяная печать. Во-вторых, никто не верит в сказки. На то они и существуют, чтобы в них не верить. Ну, что ж, ведите к султану, раз он так горит желанием со мной увидеться.

Человек медленно поднялся. Его выразительный рост и разворот плеч привели стражников в легкое замешательство. Они переглянулись, но посторонились, пропуская мужчину вперед. Следом за ним поднялась женщина. Она взглянула на капитана, который хрипел в попытке разорвать удавку, в ее сердце шевельнулось сострадание, – джинн не виноват, что понятия не имел, с кем связывается.

– Может, снимете ошейник? – женщина скривилась и ткнула пальцем в джинна, тот все еще корчился в судорогах, его серьезно придушило.

Мужчина махнул рукой, цепь вспыхнула и распалась на облачко блестящих искр. Раздался хрип, капитан прокашлялся и хотел, было, замахнуться, но встретился взглядом с потенциальным соперником и тотчас сник. В глазах существа отразился глубокий шок, смешанный с ужасом. Он поспешил выбраться из заведения и молча отправился вслед за странным гостем, что уверенно шагал в сторону дворца.

Они беспрепятственно миновали несколько кругов стражи, прошли через галерею, буквально сотканную из хрустального кружева, и очутились, наконец, в дневном покое. Повсюду здесь цвели белые розы, с потолка свешивались прозрачные вуали, трепетали на легком ветру и напоминали облака, заплутавшие по дороге к морю. Посреди зала располагались мраморные чаши, в них шелестели фонтанчики, из разноцветных рыбок струилась золотистая вода.

– Кто позволил нарушить мое уединение? – послышался голос из-за расписной ширмы.

– О султан, да будет легок твой путь, – начал капитан, но осекся.

Светловолосый гость отодвинул джинна, вконец обалдевшего от его наглой самоуверенности, сделал пару шагов и рывком отдернул ширму. На жестком лице появилась усмешка, зловещая и жуткая оттого, что прозрачные глаза оставались мертвыми.

– Какого ифрита? Что вы себе...

Султан Имар как раз оторвался от лобзания груди милой наложницы и готовился убивать того, кто осмелился прервать это занятие. Он в гневе вскочил, открыл рот для очередного приказа, но даже звука не издал. В зауженных светящихся глазах засверкали огоньки.

– Выйти всем, немедленно.

– О султан, этот бродяга опасен... – попытался образумить его капитан стражи.

Имар не стал слушать. Он хлопнул в ладоши, поток воздуха завертелся вокруг стража и потащил несчастного прочь через галерею. Наложница предпочла скрыться сама, не дожидаясь жестких мер. Женщина проводила ее заинтересованным взглядом. Любопытный нрав Имара не был тайной ни для кого в этом мире, но девушка показалась смутно знакомой, что-то в ее лице затронуло отдаленные уголки памяти. Гостья поморщилась и отмахнулась. Наверное, показалось от жары.

– Какое недоразумение! До меня дошли сведения, что в славный цветущий Га'Джани пожаловали нарушители спокойствия, – улыбнулся султан Имар. – Я собирался проучить наглецов. Но это вы, дженаб Бранд! Каков сюрприз. Не сказал бы, что приятный.

– Мне льстит ваша прямота, – кивнул человек. – Вы хотели меня видеть. Говорите.

– Но вы же только что слышали, я подумал...

– Глупости. Когда это, в какие времена, с какого перепоя султан Имар обратил внимание на человеческих гостей? Обычно таких выбрасывают из города без дополнительного приказа. Хотели говорить? Говорите.

Мужчина опустился на подушки у фонтана, он не стал дожидаться приглашения. Имар был хитрым и неприятным типом, но старался держать себя в руках. Во всяком случае, пока проблем от него не было. Султан помялся на месте. На фоне его белоснежной туники, расшитой крупными изумрудами, дорожная куртка светловолосого мужчины казалась тряпкой с помойки. Имар задумчиво потянул длинный черный локон, переплетенный золотыми нитями, взглянул на женщину, которая молча ждала неподалеку, и кивнул.

– Ладно, вы правы. Я хотел поговорить.

Он устроился на подушках рядом, женщина последовала его примеру. Вскоре в зале заиграла легкая приятная музыка, стайка элементарей суетилась вокруг невысокого столика. Появились кофейники и воздушные пирожные, фрукты и орехи в меду. Светловолосый человек отвернулся, не удостоив угощение взглядом.

– Я слышал, что дорогие гости из Аймираля разыскивают артефакт, – протянул Имар и хитро взглянул на женщину. – Каким же было мое удивление, когда дошли сведения, что в цветущем Га'Джани видели человека, так похожего на вас, дженаб Бранд, да будет легок...

– Конкретнее, – отрезал мужчина. – Ну же, Имар, оставьте дурацкие манеры для подданных. Все мы знаем ваше настоящее нутро.

Султан усмехнулся, на скуластом, широком лице хищно сверкнули темные глаза. Золотые серьги в ноздрях шевельнулись и зазвенели. Вдруг джинн преобразился, в одно мгновение капризное выражение пропало, на смену ему пришла холодная рассудительность.

– Хорошо, дженаб Бранд, пусть будет так. Главное – чтобы никто из подданных не поймал меня за неблагоприятным занятием. Где это видано, разговаривать в человеческой манере. Сами понимаете, джиннам нужны регуляторы, хоть какие-нибудь.

– Ненависть к людям не делает мир лучше, – фыркнула женщина и откинула капюшон.

На свету ее острая прическа казалась орудием убийства, как и ее темный, глубокий взгляд.

– Ну простите, сами виноваты, – Имар пригубил расписную чашку, по залу разнеслось благоухание корицы и тмина. – Человеческие маги нагло принуждали джиннов к самоубийственному походу против ифритов в ледяную пустыню. Чем это закончилось? Хорошо, что нам хватило ума держаться в стороне.

– Оставим прошлое книгам сказок, – отмахнулся светловолосый. – Говорите по существу.

– По существу... – протянул Имар. – Тогда вот, возьмите.

Он порылся в кармане широких шелковых брюк и достал черную коробочку, по ее боку бежала серебристая надпись. Одного взгляда на предмет хватило, чтобы светловолосый гость напрягся всем телом.

– Откуда он у вас?

– Хотелось бы оставить это в секрете. Скажем так, после битвы кое-какие артефакты уцелели.

Мужчина выхватил коробочку из рук джинна и повертел ее перед глазами.

– Вам повезло, им веками не пользовались. Иначе не поздоровилось бы.

– Так и есть, – кивнул Имар. – Лежал в сокровищнице под особым надзором. До вчерашнего дня. Если хотите знать, мой цветущий Га'Джани – дороже самых дорогих и могущественных артефактов мира. Забирайте эту штуку с глаз моих. Чтобы духу ее не было в этом городе.

– Что случилось? – удивилась женщина. – Почему вы так спешите избавиться от сквозного портала?

– Нехорошее затевается. Дженаб Бранд, саркар Маа, попомните мое слово, это только начало больших неприятностей. Вчера на одного охранника напустили стаю иллюзий, он как раз находился рядом с порталом, держал предмет в руках. Вы же понимаете, о чем это говорит.

– Кто-то собирался подзарядить портал, – кивнула женщина. – Но какой в этом смысл? Наги магически бездарны. Джинны умеют контролировать свою энергию лучше прочих существ, не считая ифритов, и просто не позволяют предмету установить с собой связь. Другой охраны у вас нет. Кроме того, не забывайте, чтобы активировать сквозной портал и попасть в ледяную пустыню к источнику придется прочесть отпирывающее заклинание. Без долгой тренировки на такое никто не способен.

– Возможно, но это еще не все, – ответил Имар. – После серии иллюзий кто-то попытался напасть на внутреннюю стражу. Я уверен, что дело в этой ифритовой штуке, ее хотели отобрать самым наглым образом. Знаете, джинны всегда стояли в стороне. Мы не вмешиваемся в дразги человеческих магов, не участвуем в делах ледяной пустыни и лично ваших, дженаб Бранд, не интересуемся резервацией ифритов. Нам нет до этого дела. Пусть так и остается. Заберите эту штуку хоть к северным князьям, хоть в морские форты, хоть в Шраш увезите. Плевать.

– Я могу забрать портал в Аймираль, – тихо предложила женщина.

Светловолосый передал ей коробочку и собрался покинуть неприятную компанию, а напоследок спросил:

– Что касается другого артефакта. Он у вас? Я могу его получить?

Имар смущенно потупился, смял край туники так, что изумруды заскрипели точеными боками.

– Нет его у нас давным-давно. Ищите в других местах, даже не представляю, где он может оказаться.

Человек кивнул и поспешил покинуть прохладные покои. На террасе, под сенью огромного куста жасмина, он остановился.

– Вы же понимаете, что Имар врет? – спросила женщина. – Артефакт – здесь, я знаю точно. Собственно, для того вас и позвала. Но делегация должна покинуть город в скорейшем времени, я не смогу участвовать в поисках. Добавлю одно: мы нашли прекрасный вариант для резонатора. Думаю, пери подойдет для ваших нужд лучше всего. Природный стихийник, но слишком слабый, чтобы представлять опасность, и наилучший проводник из возможных, благодаря родовым особенностям взаимодействия со стихийными фонами.

Человек молчал, он был занят своими мыслями. Наконец, он услышал далекую музыку, звон колоколец и топот ног. Ко дворцу приближалась торжественная процессия, украшенная по всем законам свадебного жанра.

– Говорите, Шраш продал младшую принцессу?

– К сожалению для девушки, ей придется скрепить узы между странами и стать заложницей в гареме Имара. Очень ее жаль.

– Кажется, вы опаздываете, – вдруг заметил мужчина. – Не смею задерживать.

Он развернулся и поспешил укрыться в галерее, оставив спутницу в полном недоумении. Впрочем, она привыкла к таким поворотам, потому тоже накинула капюшон и скрылась за углом.

Светловолосый, тем временем, пробрался к боковому коридору. Здесь царил влажный полумрак. С потолка свисали гибкие лианы, кое-где проскальзывали соцветия, полные густого аромата, пьянящего и сладкого до тошноты. Человек спрятался в небольшую арку и затаил дыхание. Вскоре музыка грянула совсем рядом, свадебный отряд приблизился на расстояние прыжка. Из укрытия мужчина видел, как движутся вуали вокруг паланкина, как сквозь прозрачную ткань мелькает угрюмое, сосредоточенное лицо. Наконец, процессия замедлилась. Светловолосый вынырнул из арки и мягко повел рукой. Воздух мгновенно замер, элементали повисли как безвольные прозрачные куклы. В паланкине что-то шевельнулось. На свет показалась черноволосая голова, вслед за ней – стройный, крепкий стан, украшенный всевозможными драгоценностями.

– Какого пьяного ифрита? – выругалась принцесса. – У кого голова лишняя? Если оторву, потом назад не пришьешь.

– Прелестно, – заметил человек. – Это самый изысканный подарок Имару из возможных. Джинн заслужил.

Он вышел к паланкину, остановился рядом и взглянул на невесту с прохладным интересом.

– Ты еще кто такой, красавчик? Сейчас волшебная дева свернет тебе что-нибудь лишнее. Я засиделась, мне скучно, уважь принцессу приличной дракой.

Она даже не стала выпутываться из вуалей. Смуглая рука молниеносным движением метнула кинжал и попала бы точно в лоб возмутителя спокойствия, но тот не стал отмахиваться, а попросту растаял в воздухе.

– Что такое? – принцесса высунулась по пояс. – Добыча, ты куда сбежала? Так нечестно!

Она собиралась соскользнуть на землю, но вдруг почувствовала, как что-то стягивает ее вниз невероятной силой.

– А ну отстань! Убери свои грязные руки! – завопила невеста и захлебнулась в кашле.

– Успокойся, – мужчина снова появился из тени соседней галереи. – У меня есть только одно предложение.

Девушка разом прекратила отбиваться и с интересом уставилась на светловолосого, очень странного незнакомца. Он махнул рукой, принцесса не удержалась и со всей дури грохнулась на землю.

– Скотина, – ответила она миролюбиво. – Так что ты предлагаешь?

– Не хочешь спросить, кто я? – усмехнулся человек.

– Да плевать. Говори, у меня мало времени. Я планирую убраться отсюда немедленно. Скоро тупой похотливый джинн бросится ловить невесту по всему городу, до этого момента хотелось бы понимать все расклады.

– Расклад прост. Я помогаю тебе сбежать быстро и наверняка, ты крадешь кое-что у султана.

– Серьезно? – удивилась девушка. – Вообще-то я младшая принцесса рода...

– Это понятно. Но кодекс наемников Шраша не запрещает младшим принцессам брать заказ, если он сулит выгоду.

– Верно, так и есть. Ладно, договорились. Пойдем отсюда поскорее, я слышу охрану. Сейчас здесь будет жарко.

Невеста юркнула в темноту вслед за светловолосым и пропала без следа. Только вопли растерянных стражников напоминали о том, что в одном цветущем султанате джинны потеряли очень вредную принцессу.

На берегу моря шелестели волны, мерно катился прибой, холодный и равнодушный. На горизонте висело тяжелое, неприветливое солнце. Со стороны сосновой чащи неслись птичьи крики, снег пушистыми хлопьями кружился над головой, как песня замерзшего дня.

– Послушаете историю? – спросил молодой человек у толпы ребятишек.

Он устроился на пороге беседки и поднял воротник меховой накидки. Дети завопили от счастья. Они окружили рассказчика плотным кольцом, уселись на складные стулья и приготовились слушать.

– Я расскажу вам историю о новом доме, – задумчиво протянул юноша. – Знаете ли вы, как огненный народ ифритов, вышедший из источника творения, оказался в сумеречном краю?

Дети снова загомонили, они знали историю своего народа в деталях, но хотели слышать ее из уст того, кто был потерян так давно и ожил так неожиданно.

– Хорошо, тогда слушайте.

Рассказчик прикрыл глаза и задумался. Он помнил все, словно только вчера вышел на поле боя, опоясанный магическим клинком, с твердой уверенностью в том, что человеческая армия сравняет ифритов с землей.

Был тихий день, еще теплый и солнечный. Источник спокойно пульсировал, отбивая ритм жизни стихийного мира, его биение чувствовалось издали. Но в один миг ифриты покинули города, рассыпанные по цветущему приморскому краю, опоясанному холмами. Из зеленых рощ пропали животные, затихли птицы, исчез вечный дух светлого праздника, что несся над разноцветными крышами. Замерзло море, холмы покрылись коркой вечного льда, припорошенного снегом. Пришла страшная весть – стихийный мир собрал армию. Под предводительством человеческих магов он отправился войной на отдаленный оплот ифритов, где испокон веков тихо бился источник творения. Источник – центральная ось стихийного мира и его коридоров, главная жила, что питала магию и стихийных существ, включая даже человеческих магов.

– Мы были первыми, – тихо сказал юноша. – Мы вышли из источника как чистый огонь, не отягощенный формой. Мы болтались по миру, пока не научились принимать обличье. Мы видели, как рождаются другие, как выходят из своих потоков и становятся теми, кем они есть поныне. Но мы хранили источник.

– Как? – спросил кудрявый малыш. – Ты тоже хранил?

Рассказчик засмеялся. Ему ли не знать, как ифриты хранили источник. Сам он служил тому примером – несколько веков он держал на себе жилу, что вращала стихийным миром. Было ли это тяжелым бременем? Нет. Было ли это честью? Да. Тело существа, настолько чистого стихийного, настолько чувствительного к фонам и биениям источника, становилось

резонатором, нанизанным на энергетическую ось. Он давал жиле возможность пульсировать, не сбиваясь, разноситься эхом по всем закоулкам и боковым веткам вселенной.

– А как ты решил хранить источник? – спросила девочка постарше. – Тебя специально выбрали?

В тот страшный день с горизонта тянуло бурей, невиданной доселе. Вода отошла от берега, оголила дно так далеко, что глубинная рыба трепыхалась на солнце. Аромат застоявшейся соли и рыбий душок разносились по холмам, забивались во все щели. В тот страшный день источник был свободен. Ифриты еще не выбрали новый резонатор, который будет держать жилу и разносить ее биение. У людей в руках давно были сквозные порталы, что обеспечивали прямой путь к ифритам. Ифриты сами создали пути прохода, связали большой мир со своим оплотом, полускрытым в пространственном завихрении. Люди собрали порталы, связали их воедино с источником, слишком слабым для сопротивления, и пришли в полдень, пока ифриты не успели выбрать новый резонатор.

– Они вышли, как тьма выходит из небытия, – припомнил юноша. – Спросите, чего они хотели? Они хотели власти. Они мечтали убрать нас с пути, чтобы не бояться нашей близости к источнику.

– И тогда тебя выбрали? – упрямо уточнила девочка, она не позволила рассказчику заплутать в тяжелой памяти.

– О нет, тогда мы вступили в бой, – засмеялся кто-то.

Юноша обернулся и радостно кивнул. Генерал стоял, сложив руки на груди, он с легкой улыбкой слушал рассказ о былом.

– Верно, мы вступили в бой. Люди не могли знать всю нашу силу, да и мы не знали всех ее возможностей, – ответил юноша.

– Мы победили, – добавил генерал. – Источник был слишком слаб, пришлось уйти в этот край, чтобы восстановить силы. С собой мы забрали врагов, которым удалось выжить. Но кто-то должен был остаться там, держать на себе жилу и не дать внешнему миру, полному стихийной магии, развалиться окончательно. Сакхимир принял решение пожертвовать собой, чтобы поддержать источник.

– Если мы победили, почему оказались здесь, в тюрьме? – воскликнула девочка. – Это нечестно!

– А вот это вам знать рано, – рассмеялся юноша. – Все, идите по домам. Пора обедать.

Он подошел к генералу и кивнул в приветствии.

– Что, до сих пор не хочешь рассказывать о ледяном вороне? И о Мирар... и о пери... ни слова.

– Не хочу, – юноша согнал с лица улыбку, в глазах появилась глубокая тоска. – Это постыдная часть истории. Пусть растут в гордости за себя, но не в чувстве вины.

– Ладно.

Генерал посуровел. Всякое напоминание о великой битве отзывалось болью в сердце. Перед его глазами все еще стояла жуткая картина: растерзанные тела, разбитые головы, павшие, сбитые мощью силы, сырой и жестокой, пропитанной источником до самых основ.

– Хотя я не вижу в этом ничего страшного, – пожал он плечами. – Да, после боя мне пришлось собрать выживших магов из северных пределов, берсерков с бешеной кровью. Считаю, я спас их от неминуемой гибели.

– Ты обрек их на вечные мучения. Думаешь, они мечтали о том, что весь элитный отряд станет призрачными стражами вокруг источника? А предводитель превратится в ледяного ворона – человека, лишённого всего человеческого, который жив за счет магической структуры, вписанной в его суть?

– Он отомстил и был в своем праве.

– О да, он отомстил. Ведь когда ты спасал его и превращал в оледенелую куклу, измененное магическое существо, ты не подозревал главного. Это существо быстро раскусило собственную суть, до него дошло, что весь он – чистое отражение источника. Кстати, твоими силами.

– Ну а как еще древнейшее дитя источника может оживить почти мертвого человеческого мага? – усмехнулся генерал, довольный самим фактом этого уникального эксперимента. – Конечно, я использовал потоки. Просто не додумал, что такое решение навеки завяжет ледяного ворона на сам источник, да похлеще, чем всех ифритов вместе взятых.

– Хорошенькую он тюрьму нам тут обеспечил, – ехидно огляделся юноша. – Как скоро вы поняли, что ледяной, сидящий на привязи у источника, закрыл вам все выходы и перекрыл путь даже по морю?

– Не сразу, не сразу. Но я долго проклинал его, не скрою. Ладно, пойдем, поговорим о деле.

Мужчины отошли от берега подальше, чтобы чужие уши не могли подслушать их беседу. Генерал выглядел крайне озабоченным. На гладком его лице наметились глубокие морщины.

– Я узнал важные новости. Ворон разыскивает артефакт-преобразователь, а в Аймирале ему подобрали резонатор.

– Вот, значит, как... – протянул юноша. – Я опасался, что он задумал нечто подобное. И кто же выбран на эту роль? Все-таки, подойдет не всякое существо, да и согласится ли?

– Во-первых, существо никто не спрашивает, – отрезал генерал. – Во-вторых, у меня на это существо были свои планы. Теперь они слегка изменились, но мне очень интересно узнать, к чему ледяной клонит.

– То есть как это, не спрашивает? – вспыхнул юноша, в его черных глазах вспыхнуло бешенство. – Это невозможно! Так нельзя! Это попирает все законы...

– Успокойся.

Генерал схватил парня за плечо и встряхнул как тряпичную куклу. Тот с трудом держался, чтобы не вспыхнуть в буквальном смысле слова. Огонь отражался в глубокой радужке, от кожи ощутимо несло жаром.

– Ну, хватит. А то сожжешь тут все к ифритам, то есть... Ну, ты понял, – усмехнулся генерал, который никак не мог избавиться от прилипчивого ругательства в собственный адрес. – Да, решение аморальное. Нет, мы не можем вмешиваться. Но да, у меня есть план.

Мужчина кивнул в сторону морского горизонта. На другой его стороне блестели арки моста, прощального издевательского приветствия от ледяного. В качестве особо изысканной шутки с отсылкой к имени, он нагнал огромных воронов в этот мрачный край.

– Гляди, что случилось из-за нашей самоуверенности. Больше такое не повторится. Пусть никто не подозревает, что мы все так же сильны.

– Ворон знает, я уверен, – ответил юноша.

– Пусть. Но он ничего не сделал, значит, его все устраивает. Да и теперь мы можем оказаться сильнее. Особенно учитывая, что сам он отпустил тебя и оголил источник, который вот-вот иссякнет.

– Что ты предлагаешь?

– Я предлагаю действовать так, как мы умеем – тихо. Пойдем, расскажу, что придумал. Мужчины покинули укрытие и поспешили прочь.

Глава 3

Лунный свет пробивал высокие стрельчатые окна. На перилах плясали густые тени, мрачные как сама ночь.

– Шан! – вопль разнесся по залам вверх и вниз, пронзил лестницу насквозь.

– Ифриты бы тебя побрали, отвязись, наконец! – буркнула Пайрика и побежала вприпрыжку.

По ступеням шуршали мягкие туфли. Изящная невысокая фигура скользила в полумраке, девушка спешила поскорее выбраться на воздух. Стены министерства стихийной экономики ощерились цветными изразцами, в огромных залах, украшенных мозаикой от пола до потолка, завис ароматный дымок.

– Шан! Где тебя носит? – вопль стих, на смену грянуло ругательство заковыристое и грозное.

– Бегу-бегу, – хихикнула девушка. – В другую сторону.

Насилу отодвинув тяжелые резные двери, она юркнула в щелку и нырнула в ночной туман. У входа, вровень со ступенями, уже плескалась вода запирающего заклинания. От воды исходил густой пар, словно кто-то решил вскипятить пруд, да и забыл выключить огонь. Пайрика снова помянула ифритов по матушке и дернула кованую ручку, торчащую из стены. Раздался тихий свист, вода вспенилась, зажурчала и начала опадать. Тотчас из глубины показалась дорожка. Резная плитка вилась прочь от ступеней министерства, к свободе.

– Ну, давай быстрее! – девушка притопывала от нетерпения, то и дело оглядывалась через плечо и нервно дергала рукава шелковой рубашки. – Надо же было закрыть проходную пораньше. Как сговорились, честное слово!

Вода и не думала слушаться, она не спешила, издевательски медленно журчала под ногами, приоткрывала плитку за плиткой. Если охрана использовала заклинание статики, придется ждать, пока сойдет все до капли. Иначе остаться Пайрике здесь, у входа в министерство, памятником сверхурочной работе.

– Шан! – крик приближался как неотвратимость.

За спиной послышался скрип, резные двери распахнулись от резкого толчка.

– Ну же, миленькая, уходи поскорее! – девушка нервничала не на шутку.

Вода шипела, журчала и тихонько стекала по краям ступеней. Плюнув на технику безопасности, Пайрика вздохнула и сделала шаг. На счастье, охрана поленилась использовать качественные предохранители. Заклинание отозвалось легким покалыванием в лодыжках, на мгновение стало щекотно. Девушка хихикнула и побежала. Выход был уже близок, когда со спины грянуло:

– А ну стой!

Раздался всплеск, девушка почувствовала, что вода крепко удерживает щиколотки, вокруг туфель вертелись воронки заклинания. Пайрика прикрыла глаза и тоскливо вздохнула. Сбежать не получилось, значит, придется потерпеть. Она резко обернулась и расплылась в улыбке.

– Дженаб Гадар, вы меня искали? Надо же, а я бегу на встречу. Можно даже сказать, очень спешу. Знаете, день сегодня тяжелый, столько дел, столько...

– Хватит! Не заговаривай мне зубы! – высокий мужчина расположился в дверном проеме как тень ночного кошмара. – Где отчет?

На смуглом лице яростно горели черные глаза, практически лишённые зрачков. Пайрика хлопнула ресницами, будто удивилась до глубины души. Она сжала губы и ответила оскорбленным тоном:

– Дженаб Гадар, вы же знаете, я всегда рада поработать сверхурочно. Но такой отчет за сутки не делается. Моя команда собирала данные по тридцати стихийным заводам. На каждом предприятии – проблемы. То огненные элементарии бастуют, то воздушные требуют отставки директора, такое чувство, будто вся элементарная братия разом сошла с ума.

Мужчина впился в нее черным взглядом – впору загореться и опасть угольками. Пайрика только фыркнула и стряхнула с рукава невидимые пылинки. Опыт подсказывал, – министр Гадар пыхтит недолго, остывает мгновенно, зла вовсе не держит. В конце концов, если бы хотел, давно испепелил ее на месте.

– Несусветная наглость! – рыкнул Гадар и вдруг усмехнулся. – Ладно, Шан, считай, в этот раз тебе все сойдет с рук. Чтобы завтра отчет был готов.

Пайрика незаметно выдохнула. Хорошо, что министр не прибег к наказанию. Этот странный человек, который и человеком, скорее всего, не был, любил устраивать магические сюрпризы с элементами издевательства. Напустит морок на министерство, все бегает как сумасшедшие, перепуганные до полусмерти, пока кто-то не додумается отыскать фоновый след и раскрутить заклинание к источнику. Бывало, Гадар подстережет нерадивого подчиненного, да как запустит в лоб заклинанием статики. Если не увернешься, так и будешь стоять в холле у проходной, пока министру не надоест смотреть на одну и ту же фигуру. За время работы на ведомство Пайрику замораживало, пару раз поджарило, однажды даже припечатало статикой. Правда, девушке удалось увернуться, в результате на одном из окон министерства поселился памятник очень удивленной птице, что оказалась на пути срикешетившего заклинания.

Гадар обладал странным чувством юмора, черным как его нечеловеческие глаза. Что касается природы министра, никто не рисковал копать глубже официальной версии. По общепризнанному мнению министр был человеком, особенные его черты приписывали силе редкой и мощной. Но Пайрике казалось, – человеческого в нем осталось немного, и то было подпорчено любовью к дурацким шуткам. Вот и теперь девушка сделала шаг, чтобы убраться подальше от Гадара, покачнулась и чудом удержалась на ногах. Водные воронки на мгновение опали, но стоило ей пошевелиться, снова завертелись вокруг щиколоток. Пайрика укоризненно взглянула на шефа, а тот расплылся в ехидной улыбке.

– Напомни, почему я до сих пор терплю настолько молодого и неуправляемого заместителя? Почему до сих пор не испепелил тебя к ифритовой матери?

Девушка медленно поправила полы расшитой шелковой рубашки, отбросила волосы за спину и гордо ответила:

– Потому что в Аймирале все перья одинаковые, а ко мне вы привыкли.

– Вот что в тебе хорошо, – рассмеялся Гадар, – Так это рациональный взгляд на мир.

– От реализма у меня изжога.

Министр покачал головой и щелкнул пальцами.

– У тебя изжога от государственной службы. Со временем станет только хуже.

Невидимая сила отпустила воронки, вода с громким хлопанием ушла под землю, оголив рисунок разноцветных дорожных плит. Пайрика вытряхнула из туфель остатки, расправила мокрые брюки и уточнила:

– У вас ко мне еще какое-то дело?

– Да, есть кое-что, – министр порылся в карманах огненно-красного пиджака, расшитого золотой тесьмой. – Ты говорила, что дружишь с хранительницей библиотеки стихий, саркар Басилисой. Уточни у нее на досуге, что значит эта надпись. С меня – внеурочный выходной.

Гадар протянул руку, в лунном свете сверкнуло что-то яркое, словно серебряная нить на черном фоне. Пайрика заметила коробочку, украшенную надписью на непонятном языке. Слова мерцали, светились сами собой. Девушка подалась вперед, чтобы рассмотреть предмет поближе, но отшатнулась. Что-то странное было в этом блеске, как предупреждение на кувшинах с горючими коктейлями.

– Не суетись, – сказал Гадар. – Предмет не опасен. Я бы и сам сходил к хранильнице, но честно признаюсь, мне лень. Так что используй дружбу во благо коллектива. Тем более, сегодня ты спешишь к ней на встречу, если не ошибаюсь. Наверное, уже опоздала.

Пайрика проигнорировала ехидную реплику и осторожно прикоснулась к предмету. По пальцам пробежали острые искры.

– Только никому – ни слова, – министр понизил тон и подмигнул как заговорщик.

– Почему? Во что вы пытаетесь меня вовлечь? Это ловушка?

Взгляд его вспыхнул, из ноздрей в буквальном смысле повалил дым. Кажется, сейчас сам загорится, – подумала Пайрика. Министр слишком любил сомнительное веселье, девушка прекрасно знала, – всякое его предложение может обернуться неприятностью. Вот и теперь она осторожно рассматривала предмет, со всех сторон подозрительный. Раз Гадар не хочет заниматься тайной вещницей, значит, что-то с ней не так.

– О, творец! За какие грехи мне досталась настолько упрямая пери! – воскликнул министр и воздел руки к вечернему небу.

Россыпь ярких пустынных звезд мигнула в ответ, словно соглашалась, что с упрямой пери справиться невозможно. Пайрика не обратила внимания на спектакль, по привычке отмахнулась и уточнила:

– То есть я права, этот предмет связан с неприятностями?

– Ладно, – вздохнул Гадар, – Хорошо. Ты права, это необычная вещица, ее изъяли из личной почты министра Маа.

– Так это принадлежит саркар Маа?! – Пайрика чуть не упала от удивления. – С каких пор мы досматриваем почту министерства внешних связей? Это противозаконно!

– Все, больше ничего не узнаешь, пока не поговоришь с хранильницей. У нас не так много времени.

Девушка выхватила коробочку из рук шефа и снова спросила:

– Значит, за эту услугу вы обещаете два внеурочных выходных?

– Что? Откуда два? Почему два? – Гадар закатил глаза, тяжелый вздох прошелестел эхом по темному парку. – Хорошо, пусть будут два внеурочных выходных. Пожалуйста, саркар Пайрика Шан, хватит болтать. Исчезните, наконец, с глаз долой, из министерства вон.

Судя по тому, что министр перешел на вежливое обращение, его терпение достигло предела. Пайрика сунула коробочку в карман и пошлепала прочь, в ночной туман. В туфлях неприятно чавкало, мокрые брюки хлопали по лодыжкам, но девушка думала лишь об одном. Она спиной чувствовала взгляд Гадара, жесткий и внимательный, словно министр пытался прожечь ее насквозь. Оборачиваться не хотелось, вдруг шеф воспримет это как приглашение к очередной выволочке. Пери просто стиснула зубы и ускорила шаг.

Мозаичная дорога петляла по вечернему парку, полному шуршания и хруста. В кустах кто-то закусывал – то ли змеи выползли на променады, то ли песчаные грызуны прорыли ход в министерские заросли, чтобы подьедать цикад. Пайрика возмущенно фыркнула: не парк, а проходной двор.

Вскоре она вышла на широкую лестницу, с которой открывался вид на искусственное озеро. Водоем утонул в берегах, мощенных грубым серым камнем. Кладка полностью покрылась изумрудной зеленью мха, по обе стороны от озера тянулись аллеи, заросшие и глухие. Дух небрежения прочно засел в этом углу. В других министерствах разбивали прекрасные сады, драгоценные цветы роняли лепестки на мощенные дорожки, в прудах, всегда искристых и чистых, играла разноцветная рыбешка. Только здесь, под дланью министра Гадара, царил влажный, прохладный мрак, наполненный привкусом воды и запахом хвои. Ели и сосны могли поспорить высотой со зданием министерства. В свое время Гадар заплатил немислимые деньги за доставку деревьев из дальних стран. Пери недоумевала, зачем портить пейзаж, зачем превращать его в страшную сказку народов северных пределов. С другой стороны, кто же решится

спорить с Гадаром. К черному юмору должен прилагаться угрюмый вкус, в этом есть что-то завершенное.

– Тоска, – ругнулась Пайрика по привычке. – Где серебряный бассейн? Где просторные террасы, где беседки в зарослях жасмина? Сплошной мрак и уныние. Надо было идти на службу к министру Маа, у нее хотя бы парк красивый.

Девушка шла по привычному пути, бубнила под нос и костерила шефа на все лады. Воздух был влажным и прохладным, как всегда в этот час. Кажется, парк существовал отдельно от пряного, душного города. Когда в кустах что-то хрустнуло, девушка даже не вздрогнула. Вдруг она услышала голос, подозрительно безликий.

– Эй, красotka!

– О, творец! – вздохнула пери. – Этого еще не хватало. Ну что за день?

Она замерла посреди аллеи, вглядываясь в туман. Неподалеку, вся в лунном блеске, зависла полупрозрачная тень. Фигура просматривалась с трудом, сквозь ее очертания пробежала рябь, как на воде в ветреную погоду. Пайрика поправила длинный медный локон и скосила взгляд в сторону марева.

– Чего тебе?

– Красotka, – зашипела тень. – Одна ходит.

– Это угроза? – уточнила девушка.

– Догадливая, – заявило марево, волна смеха сбила четкость его контуров. – У тебя что-то есть. Отдай. Пожалеешь.

– С каких пор элементали отбирают вещи государственных служащих? – удивилась Пайрика.

– Это мое. Отдай, – повторило марево и снова заволновалось в нетерпении.

Пери сложила руки на груди и вздохнула. Стихийные духи (попросту – элементали) были безыскусными и недалекими, их мысли вертелись вокруг простых задач, говорили они односложно, да и вовсе болтать не любили. Но не случалось такого ранее, чтобы элементаль рискнул головой, будь она у него вообще, и сунулся к пери, тем более, с угрозой.

– Что тебе нужно? – девушка старалась говорить спокойно, хотя случай казался вопиющим.

– Предмет. Коробка. Отдай, пожалеешь.

– Эка наглость, – воскликнула Пайрика. – Что сделаешь, если не отдам?

Обычный элементаль, то есть, попросту, всякий элементаль, должен был очнуться от помешательства, взвыть, попросить прощения и раствориться в ночном воздухе во избежание последствий. Не тут-то было.

– О, смертная, – марево гордо вздрогнуло и приняло, наконец, человеческие очертания. – Спешి исполнить! Пожалеешь!

– Дух смеет угрожать пери? Невероятно! – от удивления девушка растеряла остатки гнева. – Откуда ты только взялся, такой дерзкий? Послушай, у меня мало времени. Давай-ка быстро рассказывай, что это за коробка. Если расскажешь, останешься невредим.

Если стихийный дух среди ночи грязно пристаёт к приличной пери, без подробностей не обойтись. Не каждый день элементали сходят с несуществующего ума и рвут собственную суть, – подумала Пайрика. В ответ прозрачная фигура согнулась от хохота. Пери не разделяла радости, ее настроение окончательно испортилось. Судя по всему, министр Гадар затеял очередную шутку, решил подставить заместителя. Знать бы, что он задумал, от чего придется защищаться в этот раз.

– О, смертная... – снова взвыл элементаль, но девушка успела разозлиться.

Она не дослушала тираду и сделала рубящий жест ладонью. Сомкнув пальцы в щепотку, пери дернула запястьем на себя, словно вырывала нить. На мгновение марево мелко задрожало, раздался треск, воздух свернулся плотной массой и потянулся за пальцами.

– Стой! – крикнул дух. – Отпусти.

– Что в коробке?

Пайрика натягивала воздух как струну. Элементаль дергался на крючке. Он старался вырваться из пальцев с невиданной для стихийного духа силой.

– Что в коробке? – девушка сжала захват.

– А ты догадайся, – грянуло марево.

– Что в коробке?

– Отпусти! – по воздуху бежала рябь, фигура медленно превращалась в патоку.

На мгновение показалось, – элементаль играет, дергает за поводок для развлечения, проверяет пери на стойкость. Игры закончились внезапно. Не успела Пайрика разогнуть пальцы, дух забился в конвульсиях, патока сжалась в плотный шар. Девушка громко выругалась, когда сообразила, на что намекает такой поворот. Она выпустила удавку, собралась всем телом и прыгнула в ближайшие кусты. В последний момент рука автоматически поставила простенький защитный зонт. В тот же миг со стороны грохнула волна взрыва. Пайрика прикрыла голову и вжалась во влажную землю. Зонт окатило силовой волной, он дрогнул, но удержался. Пери видела, как по парку разлетаются клочья травы, грязь, сбитые ветки.

Когда все стихло, Пайрика осторожно вынырнула из укрытия. В лунном свете все еще висел дымок, ближайшие деревья разворотило до корней. От самой пери не осталось бы мокрого места, но испуг вызвал к жизни забытое умение ставить простые щиты. Элементаль исчез, на месте преступления воцарилась звонкая тишина.

– Прекрасное окончание прекрасного дня, – пробубнила девушка.

Она отряхнулась и огляделась. Стихийный дух не мог взорваться сам по себе, такой взрыв надо хорошенько подготовить. Тем более, стихийные не нападают на пери, они на это не способны по природному закону. Отбирать вещи у штатной пери министерства, угрожать, рваться с поводка – за гранью возможного. Если дух сошел с ума, поступил вопреки природному закону, решил что-то отобрать у пери, почему не попробовал довести дело до конца? Зачем взрываться над головой? Все равно в результате остался ни с чем.

– О нет, Силья все еще ждет! – вспомнила девушка и огляделась. – Ладно, со взрывом разберусь завтра.

Шан закрыла глаза и задумалась. Она припомнила знакомый облик, чтобы отправить сообщение через нейро-коммуникатор. Наконец, в голове зазвучал истеричный голос Басилиссы: «Где тебя носит?». Хранительница была не в духе. Пайрика коротко бросила: «Чуть не померла. Уже бегу». Вместо ответа раздался звонкий смех. Силья неплохо проводила время в компании вечной государственной охраны, а злилась лишь для вида. Можно было не спешить, но одного взгляда на место взрыва хватило, чтобы пери бросилась на полной скорости прочь.

Глава 4

Светловолосый притаился за дверью королевской сокровищницы. Здесь, в сердце дворца джиннов, царил полумрак и пряная влажность. Воздух слегка застоялся, отчего хотелось чихать на каждом углу. Огромные стражники-джинны фланировали по периметру, они вяло осматривали коридоры. Сюда нельзя было пробраться извне. Даже внутри самого дворца существовала хитрая система ловушек и запоров, их невозможно преодолеть, если не имеешь на руках ключи с магической вязью.

– Что-то погорячилась я, когда сказала, будто не хочу знать, кто ты, – протянула принцесса.

Она притаилась рядом с человеком и поглядывала на него искоса, с нескрываемым удивлением. Только что этот странный незнакомец взломал все замки одним прикосновением, беспрепятственно преодолел три круга стражи и вышел к тайной сокровищнице султана Имара.

– Мое имя ни о чем тебе не скажет.

– Ты хотя бы человек? Хотя нет, я и так вижу.

– Когда-то я был человеком, – спокойно ответил мужчина. – Но вряд ли остался им в прямом смысле слова.

– Ладно. Тогда для чего тебе понадобилась младшая принцесса? Сам же можешь украсть все, что пожелаешь.

– Могу. Но не хочу. Хватит болтать, выполняй заказ.

Мужчина подтолкнул спутницу в крепкую спину. Девушка была сильна, воспитана в традиционном военном духе Шраша, потому в засаде чувствовала себя лучше, чем среди вуалей в свадебном паланкине. Продавать такого воина в гарем – казни подобно. Но в политике – свои правила.

Принцесса огляделась и быстро указала на стража, который двигался к основной двери сокровищницы. Светловолосый кивнул, пошевелил пальцами, воздух взвился вокруг джинна и перехватил его за горло, тот не успел издать и звука. Светящиеся глаза закрылись, страж погрузился в глубокий сон. Девушка не стала ждать, она подобралась к спящему, быстро отстегнула ключи с нужной вязью и прошмыгнула ко входу в святая святых султанской жадности.

Раздался тихий треск, ключ беспрепятственно вошел в пазы, створки решетчатых дверей со скрежетом разъехались. Принцесса выглянула из-за поворота, но вдруг что-то заставило ее отшатнуться. По ту сторону входа послышалось движение, в одно мгновение из темноты вырвалась огненная вспышка, воровка еле успела пригнуться.

– Да чтоб тебя ифриты покусали! Не мог предупредить? – прошипела она. – Здесь внутренний круг охраны.

– Стоять! – грянуло из темноты сокровищницы. – Вы арестованы за попытку взлома.

На свет показалась толпа огромных джиннов, вооруженных изогнутыми клинками. Их ноздри раздувались от бешенства. Мощные тела напряглись в готовности драться до победного конца. Принцесса не успела спрятаться, на нее направили заостренную сталь. Девушка вздохнула. Она поняла, что незнакомец ее подставил. Сам он скрылся в тени бокового коридора и молчал, не показываясь страже на глаза.

– Да это же невеста султана, – прищурился один из джиннов. – Значит, вот, что задумал Шраш. Султан Имар, да будет легок его путь, не обрадуется этой но...

Договорить он не успел. Раздался треск, сеть из мелких узелков свалилась на стражников как большой неприятный сюрприз. Они вскрикнули от неожиданности, выронили клинки и вповалку растянулись на полу, у входа в сокровищницу.

– Ты издеваешься? – вспыхнула принцесса. – Не мог сделать это сразу? Зачем подставлять меня? Теперь они знают, кто виноват во взломе.

Светловолосый вынырнул из укрытия и кивнул.

– Иди, забери то, что я просил. А это – моя страховка. Если не отдашь, твое имя будет опозорено.

– Ну скотина же, сразу понятно, – вздохнула принцесса. – С другой стороны, умно, я бы и сама так поступила.

Она осторожно пробралась в темную комнату. Стоило войти, по углам вспыхнули огненные шары. Удивительно, только не было в сокровищнице ни золота, ни драгоценностей. На одинокой полке лежали ножны, украшенные магическим рисунком. Больше здесь не было ничего. Принцесса прищурилась и оглянулась. Светловолосый застыл возле входа, он не спешил входить, будто чего-то опасался. Ясно же, ему очень нужен этот предмет, но также ясно, что здесь может остаться магический фон. Чем сильнее существо, тем сильнее его фон. Этот человек был очень силен, значит, стоит ему ступить на порог, след останется надолго. Он не хотел светиться.

– А что же сам не берешь? – ехидно уточнила воровка. – Заходи, не стесняйся.

– Ты же поняла мои мотивы, не так ли?

– О творец, тебе не скучно быть таким проницательным? Только взглянуть на тебя – тоска принимает до печенок.

Принцесса взяла ножны и осторожно выскользнула из сокровищницы. В ее руках перевязь потеплела, показалось, сквозь пальцы проходит острый заряд.

– О, да эта штука – магическая! – удивилась девушка. – Неужели какой-то преобразователь? Артефакт, наверное? Я слышала о таких от отца. Правда, он говорил, что после великой битвы их не осталось. Наверное, врал, как всегда, когда речь идет о тех позорных событиях.

Она дернула рукоять, что торчала из ножен. На свету сверкнул изящный клинок.

– Не увлекайся, – человек протянул руку. – Отдай его мне.

– Ну уж нет, – усмехнулась принцесса. – Сначала выводишь меня отсюда, потом я отдаю этот чудный клинок. Это страховка.

– Логично.

Светловолосый повел рукой, воздух задрожал перед глазами, в густом мареве принцесса опознала портал, раскрытый одним движением.

– Но как? Это невозможно! – она была шокирована до глубины души.

Никто не способен запросто распоряжаться силой такого уровня, ни у кого нет достаточного запаса энергии, чтобы открывать порталы по прихоти, без подготовки. Да кто этот незнакомец вообще такой?

– Эй, а что насчет стражи? Ты обещал.

Но мужчина пожал плечами и со всей силы толкнул принцессу в портал, а потом ступил следом. Грязное ругательство захлебнулось в головокружении от перехода.

– Нельзя поуважительнее? Я, все-таки, принцесса, а не отброс из придорожной канавы.

Девушка распахнула ресницы, по глазам ударило бешеное солнце пустыни. За спиной шелестели буйные сады цветущего Га'Джани, а впереди – только дюны, прожаренные насквозь, и островки оазисов с чахлыми пальмами и мелкими источниками.

– И что это значит?

– А что это может значить? – мужчина протянул руку. – Я выполнил обещание, вывел тебя из султаната, теперь отдай клинок.

– Погоди ка, я здесь не останусь, – возмутилась принцесса. – Куда, скажи на милость, я подамся, с таким шлейфом?

– Разве это мое дело?

– Нет уж. Не отдам. Сначала отправь меня в приличное место.

Мужчина сложил руки на широкой груди и внимательно посмотрел на спутницу. Та ответила прямым взглядом, но стоило присмотреться к его светлым глазам, холодным и мертвым, девушка задрожала от озноба.

– Что ты такое? – резким движением она достала клинок и попятилась. – Ты не только не человек, ты вообще какой-то кошмар. В глазах нет жизни, в теле – сила, покруче силы джиннов.

– Это не имеет значения, – ответил мужчина. – Отдавай клинок.

– Нет, не подходи.

Человек пожал плечами и сделал еле заметный жест. С пальцев сорвалась туча светлячков, она рванула к девушке на бешеной скорости. Принцесса в панике махнула клинком и вдруг поняла, что воздух вокруг нее превращается в непроницаемый купол. Светлячки достигли прозрачной сферы и распались на мириады огоньков. Остатки впитались в купол, рукоять клинка тихонько засветилась.

– Ах, вот оно, что такое! – присвистнула девушка. – Значит, я была права. Это потрясающий, очень крутой, очень сильный преобразователь. Таких артефактов, наверное, больше не осталось. Ты погляди, что мы с тобой сперли! Восторг!

Светловолосый усмехнулся. Принцесса быстро соображала. Из нее получился бы отличный солдат.

– Все верно. Если ты знаешь историю, то понимаешь главное. Такие артефакты отдают добровольно при жизни, либо отдают добровольно после смерти. Хочешь проверить на практике?

– Даже не знаю, – девушка раскрутила клинок вокруг головы, он ударил по сфере, купол тотчас распался от прикосновения магического металла. – С тобой шутки плохи.

Пока она размышляла, из песков донесся странный шум. Светловолосый взглянул на шапку ближайшей дюны, его лицо стало суровым и резким. Заострились и без того резкие черты. С оазиса неся ветер, не похожий на естественные горячие ветры пустыни.

– Значит, кто-то запустил иллюзии... – протянул светловолосый. – Интересно. Но смысла не вижу.

– Ты что такое бубнишь? – принцесса посмотрела в сторону песков. – Ого! Да это самум! Но сейчас не сезон и не время.

– Это-то и настораживает.

Пылевая буря неслась с невероятной скоростью. Волна песка закрыла горизонт, небо потемнело, воздух потерял прозрачность, пыль взвилась над головой и завертелась в небольших воронках.

– Чего ждем? Пока снесет? – возмутилась девушка. – Это не иллюзии, это реальная проблема.

Она раскрутила клинок и очертила сферу вокруг двоих. Купол задрожал от ветра, но устоял, непроницаемый и крепкий.

– Я хочу понять, в чем смысл, – мужчина был спокоен, он осматривался, как ни в чем не бывало.

– Слушай, генерал, ты обалдел? О каком смысле речь, если нас сейчас размажет по сторожевой башне Га'Джани?

От обращения принцессы человек вздрогнул. Что-то давно забытое вспыхнуло в сердце, словно болезненный укол памяти. Он отмахнулся, хотя удивился, что в кои-то веки человеческие чувства проявились по-настоящему, а не бессмысленным отголоском снов.

– Во-первых, есть ты с клинком, и ты быстро соображаешь. Во-вторых, смотри сама.

Пыль вздыбилась над дюной, поглотила ее целиком, подняла смерч и завертелась вокруг защитного купола. Принцесса перехватила клинок и встала в боевую стойку, на всякий случай. Но волна обогнула сферу, набрала скорость и с небывалой мощью рванула в сторону города.

– Ифрит бы их побрал! Им конец! – завопила девушка. – Сейчас Га'Джани снесет, вместе со всеми садами и цветами. Разве у них нет защитного контура?

– Есть. Тем более странно, что самум несетя с конкретной целью. Ведь нас даже не задело. Кажется, джиннам и правда конец.

– И ты будешь просто так смотреть?

– А что я должен делать?

Принцесса возмущенно махнула клинком, сфера распалась от одного прикосновения. Тотчас ветер завертелся вокруг головы, песок забился в нос и глаза. Девушка закашлялась.

– Ну сделай хоть что-то, ты же можешь!

Светловолосый равнодушно пожал плечами. Он хотел открыть портал, чтобы уйти из этого места, но что-то остановило его на полжеста. Возможно, принцесса права. Если он затеял эту игру с источником, должен расхлебывать последствия. С глубоким вздохом человек обернулся и поднял руки. Ладони вспыхнули ровным мягким светом. Из пальцев потянулись огромные сети сложной вязи, настолько энергоемкой, что воздух вокруг нее неистово трещал.

– Обалдеть, – выдохнула девушка. – Никогда такого не видела. Это просто невероятно!

Самум успел подкатиться к первому кругу садов, пылевая волна проглотила сторожевую башню, вырвала деревья с корнями и завертелась с новой силой. Светловолосый покачал головой. Что-то странное было в этой буре. Природная волна остановилась бы от одного его жеста, магическая – чуть позднее, но тоже не устояла. А эта упорно двигалась на город, не обращая внимания на усилия мужчины. Давно забытое раздражение кольнуло под ребра, он стиснул зубы до скрежета и начал плести новую сеть, вкладывая в нее всю мощь, которой располагал. Из пальцев потянулись жесткие нити, похожие на ледяной узор. Сырая сила впиалась в пылевую волну, откатывая назад стихийную атаку. Только теперь стало понятно, что кто-то вложил в самую магическую вязь, еле заметную со стороны.

– Да это же... это... – принцесса поняла, что не может произнести ни слова.

Девушка ошарашенно глядела на сеть светловолосого. Она узнала необычное плетение, которое видела только в книгах с легендами народов мира. Но разве такое возможно на самом деле?

– Ворон, настоящий ледяной ворон, – выдохнула она. – Не верю своим глазам! Вот, откуда такая мощь, и почему во взгляде – жуткая пустота!

Наконец, волна поддалась, серебристая сеть окончательно сковала ее по краям, оттащила от границ второго кольца городских садов и буквально впечатала в песок, распотрошив на мелкие струйки. Мужчина выдохнул и опустил руки. Его пальцы слегка подрагивали, в светлой голове болталась неприятная мысль. Никто ранее, кроме ифритов, не был способен на удар такой силы. Но ифриты давно оставили свои проделки и жили тихо. Тем более, генерал должен быть счастлив, когда увидит племянника снова живым и невредимым. Все долги оплачены, все истории завершены. Давно пора поставить точку в этой вражде. Но что же, неужели ифриты решили выйти на новый круг мести?

– Я знаю, ты – ледяной ворон, – заметила принцесса, чем отвлекла человека от рассуждений. – Тогда ясно, отчего ты такой жуткий. Слушай, неужели ледяная пустыня существует на самом деле? И что же, великая битва действительно случилась? Ифриты действительно победили и создали...

– Хватит, – устало перебил светловолосый. – Уходи. Я найду тебя, когда понадобишься.

Он схватил девушку за локоть и вытолкнул в гудящее марево. Она не успела даже возмутиться, портал закрылся за ее спиной. Человек запоздало вспомнил о клинке, который принцесса прихватила с собой, но решил отобрать артефакт позже, когда найдет беглянку в Айми-рале, куда та отправилась прицельным пинком.

– Что там говорила Маа? – протянул мужчина себе под нос. – На роль резонатора лучше всего подойдет пери? Прекрасно, вот и посмотрим.

Он развернулся и отправился в сторону пустыни, чтобы прогуляться, заодно – подумать, куда разворачиваются события.

Глава 5

Над Балой, столицей пустынного человеческого государства Аймираль, давно болтался поздний вечер. Горожане, утомленные дневной жарой, распахивали окна, зажигали фонари, подвешивали огненные шары вокруг домашних прудов. На углах дымились курильницы с дурманным цветом. Дома утонули в прохладе.

Пайрика завернула в переулок, вдохнула расслабляющий дымок, и только тогда услышала пение. На террасе за резными панелями кто-то отчаянно праздновал ночь. Девушка миновала портик, украшенный ажурными светильниками. Их свет кружевом ложился на полутемный зал, устланный подушками и коврами. Пайрика сбросила туфли, ступила в ножной бассейн у входа, помялась на мокрой подстилке из цветочных лепестков и направилась вглубь, туда, где звенели вопли.

В полукруглом зале горела сотня огоньков, каждый угол мерцал особым оттенком золота. Волшебный свет утонул в пряном дыму, что клубился под стрельчатым потолком, забивался в щели намертво. Пери закашлялась. В такой атмосфере не мудрено потерять счет времени, ориентацию в пространстве и остатки трезвости. Вскоре снова раздался вопль, женский голос пел с жестоким надрывом о несчастной любви, пери даже испугалась.

«Ой цветет дурман, да в поле у ручья!» – пожаловалась певица. «Джинна молодого полюбила я!» – добавил голос, чуть заикаясь. Пайрика зажала рот, чтобы не расхохотаться, она сразу узнала певицу, но хотела дослушать трагическую песнь до конца. «Джинна полюбила на свою беду». Вслед грянул корявый, но удрученный хор: «Ох!». «Не могу открыться, лампы не найду!», – закончил голос, певица всхлипнула, расчувствовалась и закашлялась. В этот момент пери не смогла сдержаться, она издала каркающий звук и согнулась от беззвучного хохота.

– Какая наглость смеяться над страданиями! – возмутилась певица. – Судя по всему, это Шан. Явилась, наконец!

Из полутьмы показалась всклокоченная шевелюра. Золотисто-русая коса растрепалась так, что превратила голову хозяйки в гнездо, на бледном лице изрядно косили серые глаза, полные слез.

– Силья, когда ты успела так набраться? – удивилась Пайрика. – И почему ревешь?

– Это трагическая песня, неужели не понимаешь? – Басилисса икнула, вытерла слезы и добавила более твердым тоном. – Я уж подумала, – тебе конец, сгинула в министерских коридорах, или дженаб Гадар наконец-то испепелил тебя к ифритовой матери.

– Так это поминки в мою честь? Самое время, ибо чувствует сердце, грядут неприятности.

Басилисса распахнула глаза, разом протрезвевшие, ухватила подругу за локоть и потащила на террасу. Вдали блестела россыпь огней ночного города, уличные музыканты устраивали помосты, ладили инструменты, отовсюду доносились звонкие голоса, дух пряностей и привкус теплой воды.

– Если министр Гадар снова разбушевался, предлагаю найти заклинание, пусть испепелит себя сам и дело с концом, – бросила Силья, припечатав кулаком по раскрытой ладони.

– Не суетись. Гадар подбросил нам кое-что интересное. Правда, в его случае это сразу намекает на проблемы.

– Подбросил нам?

– Вот именно. Я обязана вывести у тебя информацию об одном предмете. Если согласишься, будешь соучастником. Между тем, дельце кажется опасным.

Басилисса задумчиво дернула косу, да так сильно, что чуть не выдрала клочок волос.

– Шан, это подло с твоей стороны, – пожаловалась она, наконец. – Ведь знаешь, я любопытна. Если откажусь, не успокоюсь.

– Вдруг, на то и расчет? – пери подмигнула подруге, но мгновенно стала серьезной. – Я действительно спрашиваю по принуждению.

– Ты, случайно, не ушиблась, пока добиралась сюда из министерства? Откуда столько пафоса? Если нужна поисковая система великой библиотеки, так и скажи. От такого градуса драмы я протрезвела.

– Послушай, это серьезно. Не знаю, отчего-то у меня плохое предчувствие.

– Ой, хватит.

Силья взмахнула рукой и начертила в воздухе прямоугольник. Тот вспыхнул огненным рисунком, да так и повис перед глазами. Пайрика вздохнула.

– Ладно, возможно, ты права, я нагнетаю.

– Разумеется, нагнетаешь. Итак, нам нужен поисковик.

Басилисса ткнула пальцем в рисунок, раздался щелчок, перед глазами вспыхнула панель, испещренная буквами алфавита.

– Я вошла в систему. Что ищем?

– Сначала давай уточним, как часто элементали нападают на пери.

– Никогда! Ты точно в порядке? Что-то случилось в министерстве?

– Не поверишь, – Пайрика состроила недовольную гримасу. – Потому и спрашиваю. Но давай все-таки узнаем, случилось ли такое раньше.

– Говорю же, – никогда, это просто невозможно. Пери обладают уникальной способностью управлять стихийными духами. Элементаль не может ослушаться пери, это против его природы.

– Но гипотетически, если он захочет взбунтоваться...

– Шан, даже гипотетически стихийный дух не способен напасть на пери. Это все равно, что... не знаю... гоняться за самим собой с топором наперевес.

– Вот видишь, – усмехнулась Пайрика, – значит, варианты существуют. На самом деле, только что на меня напал воздушный. Покричал, потребовал отдать одну вещь, а потом, представь себе, взорвался прямо над головой.

– Не может быть! – выдохнула Басилисса.

Серые глаза, густо подведенные сурьмой, загорелись небывалым азартом.

– Ты уверена? Пойдем, покажешь место взрыва. Я хочу сделать нейро-снимки. Это новое слово в науке!

– Силья, успокойся. В самом взрыве нет ничего необычного. Проблема – в том, что дух вообще напал. Как сама ты верно говоришь, это против его природы. Тогда как расценивать такое поведение? Что это – мутация?

Длинные бледные пальцы хранительницы скользили по знакам алфавитной раскладки, Басилисса перебирала образы архивов. Наконец, она радостно вскрикнула. Перед Пайрикой развернулся образ фолианта с унылыми цифрами.

– Вот, погляди-ка, – Силья ткнула пальцем, полупрозрачная картинка увеличилась сама собой. – Здесь мы имеем отчет.

– Ты издеваешься?

– Ничуть. Это отчет о несанкционированной агрессии элементалей за последнюю сотню лет. Посмотри-ка лучше сюда.

Хранительница указала на таблицу. Одна ее колонка содержала прочерки, страница за страницей. Сверху над колонкой значилось: «кол-во напад. на пери\шт.».

– Количество нападений на пери, измеряется в штуках, – прочитала Шан. – И что же мы видим?

– Ни единого нападения на пери за весь отчетный период, включая сегодняшний день.

– Думаешь, сегодняшний день сразу попадет в статистику? – рассмеялась девушка.

– Зря смеешься. На то библиотека и великая, – Силья выглядела оскорбленной до глубины души. – Стоит чему-нибудь случиться, архивы сами пополнятся нужной информацией. Если произошло нападение, оно бы сразу изменило статистику. Ведь главная проблема заключается не в отсутствии информации, а в том, что ее неправильно ищут. Если умеешь задавать вопросы, получишь все ответы.

Девушки пролистали фолиант, колонка оставалась пустой до финальной цифры.

– А ты уверена, что столкнулась с элементом?

Взгляд хранительницы говорил о том, что история пери не выдерживает критики. В конце концов, природа элемента – послушание пери, единственный природный дар пери – управление стихийными духами низшего порядка. Этот закон нерушим, он просто не предполагает иного. В таком случае, нападение элемента – невероятность или редчайшее отклонение от нормы, хотя ранее такого не случалось никогда.

– Шутишь, что ли? Неужели не признаю стихийного духа? – Пайрика почесала подбородок и добавила уже менее уверенно. – С другой стороны, его речь была странной. Так и хотелось дернуть, чтобы не ломался.

– Возможно, кто-то постарался выглядеть как элемент. Это объясняет факт нападения, который противоречит стихийной природе.

– Ох, сердцем чую, дженаб Гадар опять меня подставил. Кстати об этом...

Шан порылась в кармане и нащупала заветную коробочку. На мгновение показалось, от прикосновения предмет похолодел. Шан отдернула руку, потом снова дотронулась до вещицы. Теперь она была ледяной. В полумраке террасы вспыхнуло что-то серебристое. Надпись обволакивала предмет как легкий дымок, переливалась на свету и чуть подрагивала. Басилисса заворуженно уставилась на чудо.

– Как интересно! Что внутри?

– Пока не знаю. Я, конечно, пери любопытная. Но от вещицы мне хочется избавиться. Что-то с ней не так.

Шан пробежала пальцами по глухой поверхности. Вещица казалась цельной, не было в ней ни зазора, ни шва, ни проймы.

– А что на ней написано? – спросила Басилисса.

– Думала, ты подскажешь. За этим Гадар меня и отправил.

– Сама впервые вижу такие буквы. Но великая библиотека раскалывала и вещицы покруче. Давай посмотрим.

Силья взглянула на предмет, серые глаза потемнели до черноты. Лишь на мгновение ее взгляд затуманился. Вскоре она снова бросилась перебирать пальцами по раскладке с алфавитом. В воздухе показался образ полупрозрачный, но четкий.

Басилисса обладала редчайшим даром хранителя. Благодаря ему девушка могла подключаться к архивам и фондам, передавать нейро-снимки, искать информацию и отправлять ее по нейро-коммуникатору. Цены Силье не было и не было ей замены. Связь с великой библиотекой – не только дар, но проклятие особого толка. За доступ к абсолютному знанию приходилось дорого платить. Силья была знаменита, ее ценили, за ней присматривали, ее охраняли, не покладая рук. Круглосуточная охрана не спускала с нее глаз, посторонние контакты ограничивались, ежемесячные отчеты указывали на всех, кто имел дело с хранительницей.

У Сильи было все, она могла купить город целиком, нанять пару сотен стихийных духов для любой работы, она купалась в роскоши. Тем не менее, не было у нее ни вдоха свободы. Басилисса была не из тех, кто унывает по пустякам. Она умела находить прекрасное даже в таком, казалось бы, печальном положении. Человек легкий и незлобивый, она предпочитала махнуть рукой, нацедить кувшин пряного вина, взять вазу цукатов с розовыми лепестками и спеть песню, которую услышала в переулке. Работа в библиотеке оборачивалась вечным служением, но увлекала девушку и заставляла забыть о проблемах. Вот и теперь Силья нырнула

в поисковую систему. Она даже не обратила внимания, когда из полутемного угла показалась толпа крепких людей.

– Саркар Басилисса, здесь – чужие уши.

Девушки так увлеклись, что не заметили приближения Сильиной свиты – дюжины мужчин и женщин, вооруженных до зубов. Отряд всегда следовал за Басилиссой, держался в стороне и сливался со стенами. Впрочем, иногда бравая стража подпивала и подпевала хранительнице по мере сил, как сегодня. Пайрику они знали давно, даже любили поболтать с ней, если выдавалась минута. Шан была лицом официальным и честно этим пользовалась. Она проводила много времени с подругой, ссылаясь на вечные задачи министерства. И Силья, и охрана, и люди, которые читали отчеты о контактах хранительницы, понимали, что задачи министерства не могут требовать такой частоты встреч. Но в глубине души всякому было до слез жаль той участи, которая обрекла молодую красавицу Басилиссу на тоскливое одиночество.

– Саркар Пайрика Шан, обратите внимание, – кто-то из охраны тронул пери за локоть. – Надо уходить. Здесь чувствуется чужое присутствие, не зарегистрированное в списке контактов.

Свита отчаялась докричаться до хранительницы. Силья забыла обо всем на свете, она сосредоточенно что-то искала, переворачивала страницы полупрозрачных фолиантов, ее бледные пальцы живо бегали по клавиатуре, что зависла в воздухе как россыпь огоньков.

– Надо заканчивать, – Пайрика подтолкнула подругу плечом, та и бровью не повела. – Сворачивай это дело. Я скажу Гадару, что библиотека отказалась сотрудничать. Все равно, вопрос неофициальный, пусть разбирается сам.

– погоди еще минуту, я нащупала нить. Эта надпись непростая. Думаю, мы видим ключ, отпирающее вербальное заклинание. Если все верно, нам удастся открыть коробку и посмотреть, что внутри.

Договорить Силья не успела. В воздухе что-то засвистело, сгустилось марево со знакомыми очертаниями, словно патока растеклась по контуру человеческого тела. Охрана мгновенно окружила хранительницу живым щитом. Сквозь дрожащий полумрак, густой и вязкий, проступили контуры фигуры.

– Отдай. Пожалеешь, – голос гудел знакомыми интонациями корявого стихийного.

Пайрика взглядела в марево, а потом выругалась, да так заковыристо, что дух замер в попытке переварить услышанное. Мгновения заминки было достаточно, девушка сложила пальцы затейливым узлом, прищелкнула и тихонько дернула на себя.

– Опять за свое? Как же ты мне надоед! Занимался бы делом, нечего приставать к честной пери.

Она замахнулась и набросила на элементаря невидимую узду. Не было сомнений, что перед глазами болтался тот злополучный дух. Здравый смысл окончательно покинул его прозрачную голову, если стихийный сунулся во второй раз. Первый еще можно списать на недоразумение, но два нападения подряд не похожи на случайность. С другой стороны, если библиотечная статистика не врет, этот дух мог обернуться чем-то неожиданным. Если нападение элементаря на пери не зафиксировано, значит, дух – не элементарь, или Пайрика – не пери. В последнем сомневаться не приходилось. Тогда кто же этот стихийный и откуда в нем такая настойчивость?

– Отдай, – заунывно протянул гость.

Он подползал все ближе, старался сгуститься маревом вокруг руки Шан и не волновался по поводу удавки, его ни капли не беспокоил контроль пери. Дух заладил ныть о том, что предмет необходимо срочно вернуть, и не мог успокоиться. В одно мгновение Шан почувствовала напряжение. Воздух уплотнился. Точно так случилось в министерском парке перед взрывом.

– Ну уж нет! – заявила девушка и со всей силы двинула рукой по воздуху в сторону марева.

Поток врезался в сгусток, что-то грохнуло. Фигура, уже порядком плотная и сбитая в шар, разорвалась в клочья. Тотчас порвалась узда, контроль пери ослаб и полностью потух. Пайрика с удивлением огляделась. Дух распустился дымкой под потолком, чуть заметный в изгибах стрельчатых арок. С одной стороны, хорошо, что единственным ударом была снята угроза взрыва. Только подозрительно, что вместе с ударом порвалась узда. Контроль не мог пропасть сам собой, с элементами так не случилось никогда. С чем же столкнулась пери, кто покусился на странную вещицу и пытается играть в игры по неизвестным правилам? Пока Шан пыталась понять, кто водит ее за нос, Силья выглянула из-за живого щита и уставилась на элементаля глазами, полными детского восторга.

– Не может такого быть! Настоящее нападение элементаля на пери! Это исторический момент, я должна сделать нейро-снимок!

Пайрика фыркнула. Случись здесь эпическая битва, хранильница сначала сделала бы нейро-снимки, потом разослала информацию заинтересованным лицам, и только в конце поинтересовалась, нужна ли помощь.

Девушка попыталась снова набросить узду на странное существо, но лже-элементаль не отреагировал. Узда скользнула по контурам, подозрительно четким для стихийного, и развалилась сама собой. Пайрика опустила руку в недоумении. Значит, перед ней – совсем не элементаль, а кто-то удивительный. Сквозь контуры марева постепенно проступила человеческая, явно мужская фигура. Существо попросту вышло из воздушной массы, как из воды выходят пловцы.

– Думаю, на этом можем закончить. Теперь отдай предмет. Он украден и должен вернуться к законным владельцам, – заявил незнакомец ровным, вполне человеческим голосом.

– А ведь вы – не стихийный, – протянула Шан, склонив голову в глубокой задумчивости. – Даже не рискну спрашивать, что вы такое. Ясно же, ответ мне не понравится, если и вовсе ответите. Что касается предмета, не очень ясно, для чего понадобился такой шум. Неужели предмет – особо ценный? Он исполняет желания? Может, за него отвалят кучу денег?

Пери повертела вещицу, в блеске огней отчетливо сверкнула надпись. Буквы стали невыносимо яркими, от одного взгляда слезились глаза.

– Прекрасно, – рассмеялся незнакомец. – Он еще и зарядиться успел. А ведь верно, что пери – прекрасный проводник. Теперь понимаю, почему выбрали именно пери. Ты девушка милая, чем-то не похожа на сестер. Но попала в историю. Жаль. Нельзя так обращаться с живыми существами. Сначала хорошо бы поинтересоваться их личными планами на жизнь.

– О чем вы говорите? – удивилась Пайрика. – Не понимаю ни слова.

– Вот и славно. Если отдашь предмет сейчас, избежишь незавидной участи.

Фигура окончательно загустела. Сквозь дымку проступили очертания изящного человека, чуть худощавого и гибкого. Черты узкого лица расплывались и смазывались в сплошное пятно. Пери напряглась, подавшись вперед, она все пыталась понять, с кем схлестнулась в неравном бою. То, что бой – неравный, девушка понимала все отчетливее. Незнакомец был силен, вряд ли обыкновенная пери способна что-то противопоставить такому противнику. Но если он так силен, почему не отобрал предмет сразу?

– К чему уговоры? – пери хитро прищурилась и снова взглядела в очертания фигуры. – Если вам нужен предмет, заберите. Я же вижу, вы невероятно сильны, а я – просто штатная пери министерства стихийной экономики. Если вы не элементаль, бой для меня заранее проигран.

– Не все так просто, юная саркар, – человек снова засмеялся, его голос звучал мягче и теплее, словно он проникся симпатией к той, кого пару раз чуть не угробил. – Стоит подзарядить портал, связь сохраняется надолго, что дает некоторые преимущества проводнику. Собственно, этого я и добивался. Теперь отдай эту штуку, она тебе больше не нужна. Поверь на слово.

- Ах, так значит... – ехидно начала пери, но незнакомец перебил.
- Я серьезно, это не шутки. Подзарядила, связалась, и хватит с тебя.

Шан хотела съязвить насчет сомнительной заботы, но Силья вдруг взвилась как бешеная птица.

– Как думаете, я смогу прочесть эту надпись? Вы же знаете этот язык, не так ли? – серые глаза горели лихорадочно, хранительница не отвечала за себя, она тонула в истерике исследователя, которому показали хвост великой тайны.

– Не стоит лезть в это дело. Отдайте предмет, от него не приходится ждать ничего хорошего. Вот занесет вас в ледяную пустыню, будете знать.

– Ледяной пустыни не существует, – фыркнула пери.

– Вот и прекрасно. Отдавай портал, или заберу силой, хотя это повредит твою связь, и зачем было тогда тратить время.

– Если эта штука украдена, я не могу держать ее у себя. Забирайте к ифритовой матери и забудем, наконец, об инциденте. Даже знать не хочу, кто вы и зачем напали, – Шан протянула руку. – Берите.

– А ведь ты права как никогда, поминая огненный народ, – перебила Силья. – Эта надпись непростая. Мы имеем дело с письменностью изгнанных. Я как раз нашла нужные ключи.

– Ты имеешь в виду ифритов? – пери с ужасом уставилась на собственную ладонь. – Но их не существует. Это сказки. Народ, вышедший из жерла источника творения мира, был отправлен в изгнание за какие-то провинности. Кто в здравом уме поверит в эту чушь? Может, скажешь еще, что существует какой-то дурацкий источник творения? Или ледяная пустыня, где он схоронен, или...

– Я говорю объективные вещи. В библиотеке есть сведения о том, что такой язык существует, и пользуются им ифриты, – фыркнула хранительница. – И сейчас мы прочтем эту надпись.

Коробочка светилась серебром, от гладкой поверхности тянуло морозной свежестью. Казалось, она примерзла к коже, намертво впиалась в ладонь Шан. Незнакомец тихо слушал перепалку подруг, наконец, ему надоело. Фигура приблизилась к пери, окутанная легким дымом. Девушка отшатнулась, но руку не убрала. Она протянула ладонь, – пусть незнакомец забирает то, за чем пришел. На мгновение от фигуры донесся аромат пряных смол и терпкой травы, что растет вокруг министерского пруда. Шан знала этот запах, он вьелся во все ее наряды, потому что заполонил министерский парк, казался приветом из незнакомых земель, далеких и мрачных.

– Погодите, а вы не...

Она не успела договорить. Фигура дотронулась до коробочки и вдруг потеряла весь дымный ореол, только лицо болталось пятном в мареве вечернего света. Оказалось, человек облачен в черный дорожный костюм без опознавательных знаков. Гибкое жилистое тело выглядело легким, но крепким, как это бывает у атлетов или бойцов-нагов, во всяком случае, их человеческой части. Может, пери столкнулась с нагом? Они берутся за всякие заказы, если заказчик готов заплатить огромную сумму. Но нет, наги плохо дружат с магией, а чешуйчатую половину не замаскируешь так лихо.

– Вот и надо было столько болтать?! – возмутился незнакомец и вздохнул, словно о чем-то сожалел. – Гадар мне голову оторвет. Что ж, хотели как лучше, получилось как всегда. Придется выкручиваться по ходу дела.

Пери совершенно растерялась. Она пыталась уловить хотя бы отдаленный смысл слов незнакомца. По всему выходит, ее все-таки подставили. Как и предполагалось, в деле замешан ушлый министр Гадар. Девушка оторвалась от неприятных мыслей и огляделась. Фигура незнакомца все еще болталась неподалеку. Он отказался от идеи добраться до вещицы, вместо того устроился на диване, как ни в чем не бывало, и потягивал изысканный аромат из кури-

тельной трубки. Туман по-прежнему скрывал его лицо, но даже сквозь марево проступали тонкие, совершенно незнакомые черты.

Глядя на этого человека (или нечеловека, что вернее), Шан вспомнила о Сильиной охране. Удивительно, – за время перепалки они даже пальцем не пошевелили. Пайрика всмотрелась в лица вооруженных людей и ахнула. Все они зависли в подобии транса, глядели в одну точку как привороженные.

– Что это такое? Силья, посмотри, что стало с твоей стражей!

– Ничего страшного, – отмахнулся незнакомец и развалился на диване в домашнем стиле. – Оттают чуть позже.

– Так, пора уходить. Это похоже на фарс.

Пайрика попыталась растолкать вооруженный заслон, не тут-то было. Силья даже глазом не моргнула. Она продолжала рыться в архивах и плевать хотела на опасности.

– Не беспокой хранительницу, – усмехнулся незнакомец. – Налицо – тяжелая работа человеческой мысли.

– Но...

– погоди, она уже заканчивает. Главное – не вмешивайся. У тебя еще будет возможность влезть в проблемы.

– Так, сейчас откроем эту штуку и поглядим, из-за чего такой шум, – наконец отозвалась Силья.

В воздухе над ее всклокоченной головой повис образ пергаментного свитка со странными символами.

– Ну, вот, – незнакомец поднялся с дивана, потянулся и кивнул Шан. – Не встречай. Пока этот план – наилучший с учетом того, что предмет забрать не получится.

– Да о чем речь? – воскликнула пери. – Я не понимаю ни слова. Может, это розыгрыш? Дженаб Гадар снова меня испытывает?

Тем временем Силья собрала символы в строку. Вокруг повисла звонкая тишина. Кажется, даже свет стал глуше. Хранительница издала победный рык.

– Готово! Я собрала транскрипцию отпиряющего заклинания. Если хочешь, прочти.

– Она не хочет, – перебил человек. – Читай сама.

Пери не успела возмутиться, внезапный холодок коснулся оголенных предплечий, хотя в горле перекатывался жар, густой и тяжелый. Басилисса откашлялась, ее голос эхом прошелся по изразцам вечерней террасы.

– Ладно, – согласилась Силья. – Итак...

– Стой! Не говори ни слова. Это ловушка!

Пери попыталась растолкать охрану, но незванный гость вдруг рванул вперед, ухватил ее за локоть и удержал на месте. От него снова донесся пряный дух, замешанный на горьких травах. Шан почувствовала тепло вполне человеческого тела. Девушка вывернулась, со всей дури пнула незнакомца ногой, не глядя, и бросилась к хранительнице.

– Перестань! Это плохо кончится! – крикнула она, прорываясь через вооруженный заслон.

– Успокойся. С ней ничего не случится. Наоборот, она в кои-то веки обретет свободу, – человек скрестил руки на груди и привалился к мозаичной арке. – Может, впоследствии не захочет с этой свободой расставаться. Главное – не вмешивайся. Ей в ледяной пустыне не грозит ничего, с нее спрос невелик. Поболтается в прохладе, погуляет, развеется, да и вернется обратно с кучей новых впечатлений. А вот пери пришлось бы невесело. Ты, главное, не повторяй за ней, а то утащит следом. Это бы плохо сказалось на планах Гадара.

Пайрика с ужасом слышала, как Басилисса бубнит речитатив, распевный и гладкий, словно древняя песня. Коробочка задрожала, сияние снова вспыхнуло холодным серебром. Символы таинственной надписи закружились по воздуху.

– Похоже, этот вопрос решен. Дальше будем думать по ходу дела. До встречи, юная саркар.

Незнакомец оторвался от арки, взмахнул рукой, и вся его фигура обернулась густым туманом. Он просто растаял в воздухе как конфета на солнце. Пери уставилась туда, где только что стоял вполне осязаемый, живой человек. Но человек ли? Она не знала никого, способного на подобные фокусы.

Тем временем голос хранительницы звучал все глубже, его эхо отражалось от стен, терялось в потолочных арках. Гудели перила ночной террасы, гудели кувшины и медные блюда, поднос с виноградом трясся и готовился опрокинуться навзничь. Шан в очередной раз попыталась пробиться сквозь вооруженный заслон охраны. Ряды были сомкнуты на славу, и мышь не проскочит. Тогда Шан дернула коробочку, ледяную до изморози на уголках. Вещица накрепко примерзла к ладони, впившись в кожу сотней иголок. Символы кружились, голос Басилиссы грянул колокольным звоном. Но вот гудение сбилось, на стенах дрогнула мозаика. В огненных фонарях что-то зашевелилось, отбрасывая искры во все углы, столбы пламени рванули к потолку с грохотом и треском. Пустые альковы, узкие стрельчатые выходы и террасы, все светилось как днем.

– Какого ифрита? Силья, очнись! – воскликнула Пайрика.

Она бросилась к выходу, чтобы позвать на помощь, но споткнулась и полетела на пол. Ее ладони оказались пусты, предмет пропал без следа. Тотчас голос Басилиссы сорвался на пронзительный визг, Шан зажала уши и пригнулась. Казалось, голова вот-вот лопнет от жуткого звука. Со всех концов зала поднялись огненные шары, углы заволокло дымом. Сквозь этот ад пери с ужасом видела, как потоки пламени, жидкие словно вода, охватывают Силью со всей свитой. На самом звонком пике огненный поток вспенился, поднялся и накрыл хранительницу с головой.

Пайрика рванулась, но не могла пошевелиться. Отнялись ноги и руки, голова болела каждой клеткой, мутная пелена повисла на глазах.

– Силья! – завопила девушка из последних сил.

Что-то взорвалось внутри, из носа хлынуло на расшитую рубашку и шелковые брюки. Пери покачнувшись, перепачканная собственной кровью, упала на бок и захрипела. Все еще в сознании, она видела смутные очертания фигуры, что пробиралась через клубы густого дыма. Кто-то подхватил ее безвольное тело и вынес через огненную стену, что расползалась по террасе. Вскоре подул свежий ночью. Девушка судорожно закашлялась, грудь прорвало безумной болью.

– Потерпи, сейчас полегчает, – прошептал голос. – Вот неприятность. Рвануло – так рвануло. Видимо, им не пользовались сотни лет, так застоялся, что выдал энергетическую волну.

Пайрика пошевелилась, хотя все еще висела безвольной куклой на крепких руках.

– Не дергайся. Тебя слегка задело, но могло быть и хуже. Сейчас подлатаю.

Девушка застонала, когда почувствовала горячее прикосновение к шее. Она приподняла голову и тотчас увидела черные глаза, нечеловеческие и полные дымного огня. От ужаса пери завизжала, дернулась, попыталась вырваться из крепкой хватки, но жар окатил ее с головы до ног. Пайрика вздохнула и отключилась.

Глава 6

Дневной путь по пустыне невыносим, пусть джинны озаботились укрытиями для путников, зонтами с влажным пологом и крытыми оазисами. Здравомыслящие существа предпочитали пользоваться коридорами стационарных городских порталов, но в Шраш не было прямого пути. Приходилось совершать пустынный переход и надеяться на лучшее.

Светловолосый вторые сутки брел по крытой дорожке. Со всех сторон шипели распылители, водная взвесь мгновенно таяла, не добираясь до кожи. Несмотря на тяжесть воздуха, мужчина не сбавлял скорость. Кажется, ему и вовсе было плевать на жару. Он мог бы перенестись в Шраш мгновенно, однако хотел пройтись и подумать.

То, что джинны скрывали портал – нехорошо. Но то, что кто-то пытался его забрать – совсем скверно. Сквозные порталы трудно зарядить и трудно активировать. Только адмиральский портал работал в стабильном режиме, благодаря самому светловолосому. В общем, заряжать портал – неблагодарное занятие. Тогда зачем его красть у джиннов?

Иллюзии нужны для зарядки, это верно. Для живого существа с магическим фоном не имеет значения, реальна ли атака. Существо будет отбиваться по-настоящему, а если не станет отбиваться, его мозг все равноотреагирует, выплеснув нужное количество энергии, которую мгновенно втянет портал в качестве заряда. От силы существа и его способности связываться со стихийными фонами зависела способность быстро и качественно заряжать порталы. Таких существ было немного. Такими были ифриты, но такими были и пери – то ли обыкновенные люди, то ли маги со странной узкой способностью управлять низшими стихийными, словно боковая ветвь человеческой эволюции, проявившаяся только в женских генах. Подзарядить портал – все равно, что на мгновение зацепиться за сам источник. Эта связь ненадолго наделяет существо силой, намного превышающей природную, но скоро распадается, гаснет. Возможно, кто-то задумал усилить дар таким нелепым способом? Интересно, кому это может пойти на пользу, снова-таки, кроме ифритов и пери?

Человек так крепко задумался, что не заметил вдали первые купола, покрытые белой краской, украшенные по бокам отражающими панелями. Приземистые здания напоминали перевернутые чаши, утопшие краями в песке. Здесь не цвели буйные сады, не пели птицы, не благоухали цветы, полные сладкого духа. Кое-где между куполами болтались пальмовые рощи, явно запущенные и плохо ухоженные. Между зданиями вились крепкие каменные дорожки. Везде глаз выхватывал широкие крытые площадки, оборудованные снарядами для тренировок.

Мужчина сошел с влажного пути и углубился в пески, направляясь к окраине Шраша. По привычке он обогнул город с тыла, чтобы выйти напрямиком к дворцовому куполу. Но что-то зацепило его внимание, как муха на стене. Человек обернулся. Там, где некогда возвышалась самая большая чаша, королевская во всех смыслах, лежали руины. Поломанные рощи, разбитые тренировочные поля, все было перевернуто, словно полгорода скосило одним взмахом. Светловолосый подобрался ближе. Только тогда он увидел знакомый блеск налобных обручей.

– Что случилось? – крикнул он издали, чтобы не пугать жителей внезапным появлением.

– Помоги разобрать завалы, или иди, куда шел, – зашипел самый крупный.

Смуглое стройное тело вождя лоснилось от пота. Под кожей перекачивались хорошо тренированные мышцы воина, закаленного во множестве походов. Человек подошел и сбросил капюшон. Вокруг раздался вздох удивления, смешанный с восторгом. Шрашцы с первого взгляда могли определить силу и мощь, которой поклонялись.

– Дженаб Бранд, я не видел вас полвека, – вождь старался скрыть разочарование. – И вот, вы появились в неподходящий момент. Нас постигло несчастье.

– Вижу, – равнодушно ответил человек. – Песчаная буря?

– Да непростая. Пойдемте, спрячемся в тени.

В центральной роще было тихо и прохладно. Листья мерно шелестели над головой, журчал ручей, плескались озерца, выложенные грубым камнем. Здесь соорудили деревянные помосты, крытые грубо ткаными покрывалами. Шрашцы не любили излишеств, тем не менее, украшали тела цельными золотыми браслетами с крупными камнями и пекторальными с чеканкой магических обережных вязей.

– Итак, чем обязаны? – спросил главный, поглядывая на гостя искоса, с легким недоверием.

– Я прибыл прямиком из Га'Джани. Наслышан о свадебном договоре, захотел узнать, что вы затеяли. Не странно ли что вы, вождь, добровольно отдали шрашскую принцессу джинну? Со всех точек зрения ей нечего делать в невестах существа другого вида. Что вы задумали на самом деле?

– А что нам было делать? – возмутился вождь и сверкнул желтыми глазами, похожими на куски смолы. – Если хотите, так выглядит жест отчаяния, который оказался пустым. Она сбежала, заодно прихватила что-то из сокровищницы султана. Горжусь, конечно, так бы на ее месте поступила всякая приличная жительница Шраша. Но защиты нам теперь не видать, как и другой помощи.

– Теперь – подробнее.

– Что ж, – вздохнул вождь. – Я не желал этого разговора и надеялся уладить все тихо, с помощью джинов. Они обещали магическую защиту. Но видит творец, вы почувствовали сами. Теперь слово будет за вами.

Он сделал знак, перед гостем поставили чашу с густым варевом, от которого исходил сладкий дух.

– Выпейте нашего лучшего меда, он расслабит усталую душу.

– У меня давно нет души, – усмехнулся светловолосый, но чашу принял.

Напиток был хмельным и приторным, пах цветами и застоявшейся медовой патокой.

– Признаюсь, со времени великой битвы мы хранили сквозной портал, – потупился вождь, на смуглом лице мелькнула тень страха, он искренне боялся этого бесцветного, вышедшего из жерла ледяного кошмара.

– Вот как, – протянул мужчина и сделал вид, что не удивился, хотя внутри что-то дернулось, ведь он считал, что практически все порталы уничтожены, а оставшиеся – на учете и в поле зрения.

– Этот портал мы хранили тихо, на всякий случай, как воспоминание о славном походе. Для моего народа символы боевых заслуг слишком важны.

– И что же? – отмахнулся мужчина. – Все равно у вас нет сил, чтобы активировать даже обыкновенный портал, не говоря о сквозном.

– Это верно, потому он тихо лежал в тайнике. Но некоторое время назад случилось непредвиденное.

Светловолосый отставил чашу. Он вдруг понял, к чему клонит вождь, и эта догадка могла перевернуть все вверх дном. Человек не рассчитывал на проблемы такого масштаба.

– Сначала мы увидели иллюзию, но перепугались по-настоящему. Нам трудно разобрать, что из магии реально, а что – проделки ушлых умельцев, – вздохнул вождь и залпом выпил свой напиток, его пальцы слегка подрагивали, он очень волновался и с трудом справлялся с переживанием. – Потом налетел самум, разрушил половину города, многие погибли, а портал...

– Исчез? – уточнил светловолосый, не сомневаясь в ответе.

Вождь кивнул и уронил голову на руки. Он закрыл лицо ладонями, издал тихий рык.

– Нас никогда еще так не унижали! Никогда мы не подвергались такой подлой атаке!

– Не казните себя, вам нечего тягаться с магами. Вы не способны даже на маленькое заклинание, потому вам простительно сдаться под натиском противника, который дерется нечестно.

Вождь взглянул на гостя и задумчиво кивнул.

– Не знаю, в магах ли дело. Атака ифритовой силы не похожа на человеческую.

Светловолосый сделал вид, что не уловил намек. Значит, вождь сразу посчитал ифритов виновными в нападении, и это можно понять. Сам Бранд недавно видел силу самума, начиненного магической вязью. Люди не создадут такой поток, даже если объединятся всей коллегией магов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.